

ОМСКІЕ ПАРХІАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. XIV г. изд.

---

1 июля. № 13. 1911 года.

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

На рапортъ и д. благочиннаго, священника Андрея Не-
чаева о пожертвованіи прихожанами на ремонтъ церкви села
Казанскаго, Ишимскаго уѣзда, 217 руб. 20 коп. Его Прео-
священству 25 мая с. г., за № 2588, угодно было, между
прочимъ, положить такую резолюцію: „Разрѣшается. Прихо-
жанамъ за усердіе о своемъ храмѣ преподается благословеніе“.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Крестьянинъ села Александровскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Авраамъ Діамидовичъ Мельниковъ на 2-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Крестьянинъ села Карповскаго, Семипалатинскаго уѣзда, Иванъ Ильинъ Шумскій на 2-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Казакъ станицы Кокпектинской Алексѣй Федоровъ Вишняковъ на 1-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Крестьянинъ села Красноярскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Павелъ Діонисовъ Перелыгинъ на 3-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Крестьянинъ села Тарханскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Александръ Михайловъ Болоболкинъ на 1-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Казакъ пос. Таврическаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Пантелеимонъ Даниловъ Скороходъ на 2-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Крестьянинъ села Покровскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Михаилъ Емельяновъ Демьянченко на 1-е трехлѣтіе съ 18-го мая с. г.

Казакъ станицы Каркаралинской, Андрей Сильверстовъ Рязанцевъ, на 4-е трехлѣтіе съ 27-го мая с. г.

Крестьянинъ село-Воскресенской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Іакимъ Гаранинъ и кандидатъ къ нему крестьянинъ того-же села Михаилъ Абрамовъ на 1-е трехлѣтіе отъ 2-го іюня с. г.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты:

Отставному чиновнику Тихону Волкову за щедрое пожертвованіе на нужды церкви 7-го іюня 1911-го года.

Переводы и назначенія:

Заштатный псаломщикъ Константинъ Избалыковъ, опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви пос. Князевскаго, Кокчетавскаго уѣзда, 2-го іюня с. г.

Бывшій псаломщикъ Константинъ Ключаревъ допущенъ до и. об. псаломщика временно, до 1-го августа, къ церкви въ поселкѣ Царскіе Колодцы, Тюкалинскаго уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Василій Владимірскій опредѣленъ псаломщикомъ къ село Чернолуцкой церкви, Тюкалинскаго уѣзда, 2-го іюня с. г.

Священникъ Нижегородской епархіи Александръ Лебедевъ принять въ Омскую епархію къ церкви пос. Донского, Атбасарскаго уѣзда, 2-го іюня с. г.

Священникъ села Покровскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Михаилъ Васютинскій, переведенъ въ село Теренгуль, Каинскаго уѣзда, съ 9 го апрѣля с. г.

Заштатный священникъ Андрей Лошаревъ опредѣленъ на вподіаконскую должность къ гр.-Омскому Каѳедральному собору 3-го іюня с. г.

Діаконъ гр.-Омскаго Каѳедрального собора Іоаннъ Юрьевъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Крестинскаго, Тюкалинскаго уѣзда 29-го апрѣля с. г.

Запрещенный священникъ Петръ Грачевъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Осихинскаго, Тарскаго уѣзда 3 го іюня с. г.

Крестьянинъ Иванъ Гопоненко допущенъ къ ис. об. псаломщика къ церкви пос. Таганрогскаго, Акмолинскаго уѣзда, съ 3-го іюня с. г.

Псаломщикъ село-Чернолучинской церкви Георгій Яблочкинъ переведенъ къ церкви гр.-Павлодарской Флоро-Лаврской съ 2-го іюня с. г.

Псаломщикъ гр.-Омской Войсковой Казачьей церкви Александръ Уткинъ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Красныя Горки, Омскаго уѣзда, 2-го іюня с. г., переведенъ въ с. Саргатское, Тюкалинскаго уѣзда 17-го іюня с. г. ук. № 21 об. ук. 225 об.

Діаконъ гр.-Омской Ильинской церкви Викторъ Подольскій рукоположенъ во священника къ церкви пос. Николаевскаго, Кокчетавскаго уѣзда 19-го мая с. г.

Бывшій учитель Климентъ Шумскій допущенъ къ исполненію псаломщическихъ об. въ пос. Табія, Атбасарскаго уѣзда отъ 6 го іюня с.г. съ условіемъ выдержать экзаменъ осенью.

Священникъ пос. Степановскаго, Омскаго уѣзда, Левъ Жильцевъ и Іеромонахъ Фалласій перемѣщены одинъ на мѣсто другого съ 6-го іюня с. г.

Іеромонахъ Іессей въ пос. Божедаровскій, Омскаго уѣзда, для отиравленія пастырскихъ обязанностей съ 4-го іюня с. г.

Тресвятскій Константинъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ об. въ пос. Кіевскій, Акмолинскаго уѣзда съ условіемъ держать экзамень осенью.

Діаконъ—псаломщикъ Терентій Гамаюновъ Устькаменогорскаго Собора рукоположенъ во священника 6-го іюня с. г. съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Омскаго уѣзда	• • •	пос. Москаленскій.
		Степановскаго пос. Пашенныя Роши.
Кокчетавскаго у.	• • •	при ц. с. Владимірскаго.
		Мищенковское.
Змѣиногорскаго уѣзда	• • •	д. Беремъ.

Діаконскія:

При Гр.-Омской Ильинской церкви.

Псаломщическія:

Семипалатинскаго у. при ц. с. Семіярскаго 2-е.
Кокчетавскаго у. при ц. пос. Мищенскаго.
При Градо-Акмолинской Константино-Елененской церкви.
При Градо-Устькаменогорскомъ Покровскомъ Соборѣ.
При Градо-Кокпектинской Георгіевской церкви.
Тарскаго уѣзда село Бутаковское.
Павлодарскаго у. пос. Святогорскій.

СПИСОКЪ

ученицъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1910-11 учебный годъ, составленный на основаніи годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ концѣ мая и началѣ іюня мѣсяцевъ сего 1911 года.

I классъ.

Изъ I класса во II удостоиваются перевода слѣдующія ученицы:*) Богомолова Ольга, Волохова Антонина, Городецкая Галина, Дмитриева Тайсія, Дергачева Анфуса, Дьякова Марія, Котлова Иларія, Курбаковская Анна, Крылова Александра, Конюшенко Ольга, Львова Марія, Лебедева Лидія, Милкина Серафима, Никитина Марія, Надежницкая Анна, Низовцева Анна, Оболенская Марія, Петровская Ольга, Полозова Елена, Поникаровская Анна, Петрова Серафима, Попова Зинаида, Рѣшетнякъ Александра, Рѣшетнякъ Агафія, Селиванова Пелагія, Свѣтлоторова Антонина, Соколова Серафима, Соломина Александра, Сѣлачева Анна, Ставрова Варвара, Смирнова Еликанида, Селянинова Ольга, Таранова Екатерина, Тверетина Анна, Филиппова Марія, Фоминская Елизавета, Федотова Антонина, Херсонская Елизавета, Цыбина Марія, Шумилова Зоя и Щелкунова Нина. Изъ нихъ въ 1-мъ разрядѣ 21, во 2-мъ разрядѣ — 20; Назначаются переэкзаменовки: Инфантьевой по русскому языку письменно, Шустовой по русскому языку письменно, Соболевой по русскому языку письменно и по ариѳметикѣ. Удостоиваются награды первой степени: Таранова, Свѣтлоторова и Селиванова, — награды второй степени: Дьякова, Лебедева, Оболенская, Соломина, Филиппова и Цыбина.

II классъ.

Изъ 2-го класса въ 3-й удостоиваются перевода: Акиншина Анна, Алексѣева Ольга, Богородицкая Ольга, Бушмакина Марія, Вяткина Елизавета, Вильчинская Марія, Горшко-

---

*) Списки печатаются по алфавиту.

ва Надежда, Грязнова Клавдія, Гусева Лидія, Дергачева Александра, Дурыгина Александра, Дьякова Зоя, Девятова Лидія, Ермолина Александра, Жукова Марія, Колева Екатерина, Казачинина Евгенія, Лебедева Валентина, Максимова Александра, Меллисова Наталія, Миронова Клавдія, Миронова Марія, Милютинна Надежда, Михайловская Елизавета, Новоселова Лидія, Обудовская Нина, Паутова Елена, Подольская Антонина, Полякова Инна, Проводникова Анна, Павшинцева Екатерина, Пламеневская Анна, Пелевина Елизавета, Рождественская Валентина, Серебренникова Тамара, Толстолытко Марія, Толстолытко Екатерина, Хохлова Елизавета, Черицова Евгенія. Изъ нихъ: по первому разряду—11 и по второму разряду--28. Оставлены на повторительный курсъ помалоуспѣшности Бѣлкина Зоя и Рѣшетнякъ Анна. Назначаются переэкзаменовки: Бѣлкиной Валентинѣ по русскому языку письменно, Бахаревской по русскому языку письменно, Бревниковой по русскому языку письменно, Григорьевой по русскому языку письменно, Рождественской Калеріи по русскому языку устно и письменно, Яновской по русскому языку письменно и Цвѣтковой по русскому языку письменно. Допущена къ экзамену осенью, согласно журнальнаго постановленія за № 72 мѣ,—Огнева Валентина. Удостоить награды первой степени: Дьякову и Обудовскую, --второй степени Павшинцеву и Горшкову.

III классъ.

Изъ 3-го класса переводятся въ 4 й: Абалмасова Серафима, Алексина Антонина, Бочарова Клавдія, Быстрова Агнія, Ворзаносова Наталія, Голошубина Таисія, Зеленцова Елена, Зенченко Нина, Инфантиева Зинаида, Корепанова Екатерина, Кузнецова Анна, Кузнецова Апполлинарія, Лазаревичъ Пелагія, Науменко Ирина, Орѣхова Ольга, Орѣхова Елизавета, Павская Зоя, Парфенова Агнія, Пузырева Елена, Шѣшехонова Марія, Рѣшетнякъ Ксенія, Сабинина Варвара, Савельева Елена, Селезнева Варвара, Скосырева Евдокія, Серебренникова Нина, Сильчакова Евгенія, Сѣдышева Феодора, Старческая Раиса, Страшникова Антонина, Троицкая Лидія,

Трубина Анна, Тысяцкая Августа, Шелешина Анна, Шумилова Александра. Изъ нихъ по первому разряду — 14 и по второму разряду — 21. Назначить переэкзаменовки: Амвросимовой по русскому языку письменно, Ансеровой по русскому языку письменно, Зиневой по русскому языку письменно, Ивазиной по русскому языку письменно, Лепехиной по русскому языку письменно, Облецовою по русскому языку устно и по арифметикѣ устно, Лапиной по русскому языку письменно, Оставить на повторительный курсъ какъ получившую неудовлетворительныя отмѣтки по 4 предметамъ и по одному предмету балль $2\frac{1}{2}$ — Путинцеву. Оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности, (журналъ № 59). Чумакина и Бѣлкина Елизавета. Допустить къ экзамену осенью (журналъ № 72) Пахотину. Удостоить награды первой степени: Кузнецову Аполинарію; — второй степени: Савельеву, Шустову и Бочарову.

IV классъ.

Изъ 4-го въ 5-й классъ переводятся: — Байганакowa Марія, Безсонова Александра, Варзаносова Марія, Долговская Антонина, Колела Лидія, Кубенская Ольга, Лапина Татіана, Лепехина Нина, Мартынова Марія, Меньшенина Олимпіада, Некрасова Вѣра, Обудовская Раиса, Полякова Вѣра, Попова Агнія, Проскурякова Анастасія, Попова Милица, Романова Валентина, Серебренникова Нина, Сокальская Варвара, Соловьева Параскева, Солодовникова Марія, Сѣдышева Александра, Тарчевская Лидія, Тютинa Марѳа, Хрусталева Марія, Чупрова Татіана, Шангина Зоя, Шалобанова Александра. Изъ нихъ по первому разряду — 9 и по второму разряду — 19. Назначить переэкзаменовки: Акинъшиной по гражданской исторіи и по русскому языку письменно, Ивановой по русскому языку письменно, Каторгиной по русскому языку письменно и по словесности, Кучумовой по русскому языку письменно, Шайтаровой по русскому языку письменно и по пѣнію, Федотовой по русскому языку письменно, Яновской — по словесности, Клепацкой по словесности, Грязновой по словесности, Гигановой по словесности, Останиной по словесности и Горизонтовой по русскому языку письменно. Оставить

на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Архангельскую Котлову и Парышеву (журналь № 59) по болѣзни Шепетову, Майзакову, Курову и Чефранову (журналь № 60). Допустить осенью къ экзамену Богомолу Елизавету (журналь № 77) Ускову и Бочагову (журналь № 66). Удостоить награды первой степени: Тарчевскую, Хрусталеву, Чупрову и Романову; награды второй степени: Сокольскую, Обудовскую и Варзаносову.

V классъ.

Изъ 5-го въ 6-й классъ переводятся: Адельфина Серафима, Александрова Ксенія, Адрианова Марія, Алексина Марія, Ансерова Феофанія, Баландина Марѳа, Бахматова Зинаида, Вахнина Капитолина, Граціанова Таисія, Григорьева Анна, Долговская Зинаида, Желницкая Александра, Любимова Валентина, Малыгина Наталія, Мясоѣдова Елизавета, Науменко Екатерина. Низовцева Александра, Попова Зоя, Попова Марія, Петровская Софія, Преображенская Марія, Пырьева Зоя, Пырьева Елена, Рождественская Марія 1-я, Рѣщикова Глафира, Сильчакова Параскева, Спасская Марія, Серебренникова Вѣра, Тоболкина Надежда, Троеранова Каріакія, Целерицкая Александра, Чешуина Зинаида, Чупрова Евдокія, Шумилова Надежда. Изъ нихъ по первому разряду—15 и по второму разряду—21 воспитанница. Кіановской, Рождественской Маріи², Амвросимовой, Соколовой Александрѣ и Мирошниченко назначить переэкзаменовки по исторіи литературы письменно и ввиду того, что онѣ въ своихъ экзаменаціонныхъ работахъ сдѣлали много грамматическихъ ошибокъ, обязать ихъ повторять этимологию и синтаксисъ русскаго языка. Удостоить награды первой степени: Баландину, Адельфину, Науменко, Бахматову, Серебренникову Вѣру; награды второй степени: Низовцеву, Александрову и Сильчакову.

VI классъ.

Окончили курсъ въ 1010-11 уч. году: 1. Авессаломова Анна, 2. Агатонова Валентина, 3. Адельфина Елена, 4. Александрова Варвара, 5. Акинѣшина Александра, 6. Безсонова

Антонина, 7. Безсонова Клавдія, 8. Бахматова Серафима, 9. Бѣлкина Людмила, 10. Вишневская Раиса, 11. Гиганова Зоя, 12. Игнатѣва Наталія, 13. Копылова Зинаида, 14. Лапина Анисія, 15. Лебедева Антонина, 16. Лепехина Марія, 17. Марсова Анна, 18. Минченкова Марія, 19. Московская Нонна, 20. Некрасова Елизавета, 21. Николаевская Серафима, 22. Останина Ангелина, 23. Павлинова Феофилла, 24. Паутова Екатерина, 25. Пламеневская Марія, 26. Пырѣва Ангелина, 27. Рѣшетнякъ Стефанида, 28. Серебренникова Еликанида, 29. Сиротина Софія, 30. Соколова Раиса, 31. Солтановская Ларисса, 32. Сосунова Стефанида, 33. Спасская Зинаида, 34. Троицкая Евгенія, 35. Шалабанова Валентина, 36. Шангина Анна. Изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 15 и во второмъ 21. Удостоиваются первой награды: Безсонова Антонина, Безсонова Клавдія и Агатонова Валентина; второй награды: — Сосунова Стефанида, Минченкова Марія, Паутова Екатерина, Шангина Анна, Александрова Варвара, Лебедева Антонина.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

На основаніи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ число студентовъ *Императорскаго Томскаго Университета* въ предстоящемъ 1911—1912 учебномъ году будутъ приниматься окончившіе курсъ православныхъ духовныхъ семинарій. Для приѣма требуется сдать при Университетѣ повѣрочное испытаніе изъ математики, физики и одному новому языку въ объемѣ 8 классовъ мужской гимназіи, при чемъ лица, имѣющіе въ семирарскихъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ отмѣтку изъ одного древняго языка, должны сдать повѣрочное испытаніе по обоимъ новымъ языкамъ.

Ректоръ *И. Бажановъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 июля № 13. 1911 года.

Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

Давно ожидаемое торжественное прославление святителя Іоасафа и открытіе честныхъ мощей его послѣдуетъ 4 сентября сего 1911 года. Предстоитъ великое и дивное торжество, которое соберетъ въ г. Бѣлгородъ, Курской губерніи, несмѣтныя массы народа, такъ какъ память святителя Іоасафа давно свято чтится народомъ и особенно она чтится въ южной Россіи. Давно жители южной Россіи совершаютъ паломничества къ святителю Іоасафу, давно они молятся ему, какъ заступнику и молитвеннику своему, давно его изображенія вѣшаютъ съ иконами и во многихъ домахъ предъ ними теплятся лампы.

Епископъ Іоасафъ происхожденіе свое ведетъ изъ знатнаго малороссійскаго казачьяго рода Горленко, знаменитыхъ въ исторіи Малороссіи XVII и начала XVIII в. в. Родиной святителя былъ городъ Прилуки, древняя Малороссійская крѣпость, а нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи. По преданію онъ родился во время совершенія божественной литургіи и въ св. крещеніи былъ нареченъ Іоакимомъ. Родители епископа Іоасафа, Андрей Димитріевичъ и Марія Даниловна, отличались высокою религіозною настроенностію. Они любили часто посѣщать церковь Божію, усердно исполняли благочестивые правила и обычаи, совершали путешествія въ монастыри, и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима. Нѣтъ сомнѣнія, что семейное воспитаніе наложило свою неизгладимую печать на духовное настроеніе будущаго Бѣлгородскаго епископа. Въ

1713 г., когда мальчику исполнилось 8 лѣтъ, родители отвезли Іоакима въ г. Кіевъ для обученія наукамъ въ Кіево-Могилянскую академію, бывшую тогда единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ Малороссіи. Кіевъ своими древними храмами, монастырями, многочисленными святынями и, главное, сама академія съ ея строгобогословскимъ направленіемъ оказали, несомнѣнно, сильное вліяніе на юнаго питомца академіи и укрѣпили въ немъ стремленіе отдаться на служеніе Богу и святой Его Церкви.

Изъ автобіографіи епископа Іоасафа извѣстно, что уже въ 1721 г., на шестнадцатомъ году отъ рожденія, онъ рѣшилъ принять монашество. Когда въ 1723 году онъ открылъ свое намѣреніе родителямъ и просилъ благословенія на постриженіе въ иноческій чинъ, то получилъ отъ нихъ рѣшительный отказъ. Родители готовили своего сына на государственную дѣятельность и надѣялись видѣть въ немъ возстановителя упавшей славы фамиліи Горленко. Сильно огорченный несочувствіемъ его намѣренію родителей возвратился Іоакимъ въ Кіевъ подъ предлогомъ окончанія курса ученія и отсюда немедленно отправился въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь и упросилъ настоятеля принять его въ качествѣ послушника на испытаніе. Цѣлый годъ онъ проходилъ въ монастырѣ положенный искусь. Наконецъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, 27 октября 1725 г., онъ былъ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Извѣстивъ о семъ своихъ родителей, онъ умолялъ простить ему грѣхъ преслушанія воли родительской и вторично просилъ ихъ благословенія на иноческое служеніе. Предавшись волѣ Божіей, родители наконецъ благословили сына на подвигъ иночества.

Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ два года, Иларіонъ возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21 ноября 1727 года принялъ „постриженіе“ въ мантию съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и былъ назначенъ наставникомъ младшаго класса академіи, на какой должности пользовался особымъ вниманіемъ и довѣріемъ святителя Рафаила Заборовскаго, сначала архіепископа, а потомъ митрополита Кіевского, также архипастыря—высокой и святой жизни, истиннаго ревнителя вѣры, благочестія и ду-

ховнаго просвѣщенія. 8-го ноября 1734 г. Іоасафъ былъ посвященъ въ іеромонаха, переведенъ изъ Кіево-братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь, съ назначеніемъ экзаменаторомъ Кіевской епархіи и членомъ духовной консисторіи. Но недолго пришлось Іоасафу служить въ Кіевѣ въ вышеозначенныхъ должностяхъ. Въ 1737 г. 24 іюня іеромонахъ Іоасавъ былъ посвященъ въ игумена Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Кіевской епархіи) и 1-го іюля прибылъ во ввѣренную ему обитель. Молодой игумень нашель обитель въ крайне запущенномъ видѣ; соборная церковь имѣла обвалившійся куполь, монастырскія зданія частью истреблены, чистою испорчены пожаромъ, а средствъ для ремонта церкви и возобновленія зданій не было. Іоасафъ однако не палъ духомъ и приступилъ къ сбору пожертвованій, для чего самъ отправился въ обѣ столицы и у богатыхъ вельможъ собралъ достаточныя средства. Во время пребыванія въ столицѣ онъ удостоился быть представленнымъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и получилъ отъ нея на нужды обители 2000 рублей. Своими личными достоинствами и аскетической жизнью игумень Іоасафъ произвелъ столь сильное впечатлѣніе на Императрицу, что по ея распоряженію, онъ на обратномъ пути въ Кіевѣ былъ произведенъ въ архимандрита 14 сент. 1744 г. 29 янв. 1745 г. Іоасафъ былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры, съ оставленіемъ въ должности настоятеля и Лубенскаго монастыря. Въ судьбахъ неисповѣдимаго Промысла не случайно было то, что святитель былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры — этой наивысшей святыни Московской земли, прежде чѣмъ сталъ онъ архимандритомъ въ Слободской Украинѣ. Такимъ служеніемъ онъ успѣлъ пріобрѣсти авторитетъ и уваженіе среди великороссовъ, чтобы потомъ, при содѣйствіи православной вѣры, способствовать объединенію съ Москвою Малороссіи. Но недолго архим. Іоасафъ управлялъ Троице-Сергіевской Лаврой. Въ 1748 г. онъ былъ назначенъ Императрицей Епископомъ Вѣлгородскимъ и Обоянскимъ, и 2-го іюля того же года былъ рукоположенъ въ Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы.

удѣленъ въ 1748 г. въ Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы.

На Бѣлгородской кафедрѣ началась широкая дѣятельность новаго архипастыря. Учрежденная въ 1667 году. Бѣлгородская епархія была одною изъ обширнѣйшихъ нашихъ епархій. Она обнимала собою нынѣшнія Курскую и Харьковскую епархіи и часть Воронежской епархіи. При святителѣ Іоасафѣ въ ней насчитывалось до 1000 приходовъ. Религіозно-нравственное состояніе ея было весьма печально, тѣмъ больше, что населеніе ея въ значительной своей части образовалось изъ разнаго рода беглецовъ, уходившихъ по разнымъ причинамъ изъ центральной Россіи. Епархія съ такимъ населеніемъ и съ духовенствомъ, мало возвышающимся надъ пасомыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, требовала отъ архипастыря особеннымъ трудомъ и усиленныхъ подвиговъ. И святитель Іоасафъ отдалъ всѣ свои силы на подъемъ религіознаго и нравственнаго состоянія своей паствы.

Прежде всего святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства своей епархіи. Святитель горячо заботился о приготовленіи образованныхъ священниковъ, почему покровительственно относился къ Харьковскому коллегіуму, устроенному его предшественникомъ Епифаніемъ Тихорскимъ. Доходы своихъ архіерейскихъ вотчинъ и чисто свои личныя средства святитель Іоасафъ употреблялъ на улучшеніе учебнаго дѣла въ коллегіумѣ. Но одинъ Харьковскій коллегіумъ, конечно, не могъ давать образованныхъ священниковъ на всю епархію и нельзя было тогда обойтись безъ священниковъ необразованныхъ, поэтому святитель Іоасафъ, въ цѣляхъ восполненія образованія такихъ священниковъ, выписалъ и разослалъ по всей епархіи „Книжицу о церковныхъ таинствахъ“, обязавъ каждого іерея непременно знать ее и катехизисъ.

Особенное вниманіе обращалъ святитель Іоасафъ на устраненіе богослужебныхъ неурядковъ, которые вошли въ богослужебный чинъ въ епархіи. Такъ въ своемъ указѣ отъ 10 ноября 1750 года онъ обличаетъ священниковъ въ томъ, что многіе изъ нихъ „во время служенія церковнаго, на входѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное евангеліе и крестъ святой цѣловать, и со антидоромъ, яко сами лукавцы, оставивъ алтарь святой, въ тѣжъ притворы къ нимъ

ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылають, изъясняя чрезъ то свое лукавое почтеніе“. Въ томъ же указѣ обличаетъ святитель іереевъ и въ томъ, что во многихъ церквахъ у нихъ явились служебники Львовской и другихъ печатей, гдѣ православной церкви находятся нѣкоторыя противности“.

Горячо заботился ревностный святитель Іоасафъ о возвышеніи и нравственного уровня священно-служителей. Въ реэстрѣ, „чего протопопы должны смотрѣть при осмотрѣ благочинія по церквамъ“, онъ предписываетъ наблюдать: „не пьянствуютъ ли поны, не ходять ли въ корчмы и на игрища, не безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ ли, и не дерутся ли съ людьми“. Глубоко скорбѣлъ святитель Іоасафъ о непорядкахъ, укоренившихся въ монастыряхъ. Въ 1754 году преосвящ. Іоасафъ обратился къ монастырямъ епархіи съ строгимъ и грознымъ обличеніемъ, въ коемъ бичуетъ разныя злоупотребленія среди иноковъ. При этомъ святитель строго слѣдилъ за исполненіемъ своихъ распоряженій, направленныхъ къ благу церкви, и примѣнялъ строгія мѣры взысканія къ послушникамъ, стараясь въ то же время сдѣлать ихъ общеизвѣстными, чтобы и другихъ предупредить отъ подобныхъ оплошностей.

Рядомъ съ заботами о поднятіи умственного и нравственного уровня духовенства епархіи, святитель Іоасафъ прилагалъ не меньшую заботу въ отношеніи всей своей Бѣлгородской паствы. И самъ лично и чрезъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ — священниковъ онъ ревностно заботился о нравственномъ возвышеніи народа. Съ этой цѣлью онъ разсылалъ по епархіи свои отеческія увѣщанія и обличенія, предписывая при этомъ духовенству читать ихъ вслухъ всего народа во время богослуженія. Священникамъ повелѣлъ во всѣ воскресные дни, въ концѣ Божественной литургіи, учить народъ главнѣйшимъ молитвамъ. Ревностно онъ искоренялъ въ народѣ языческіе и безнравственные обычаи, осквернявшіе святые праздничные дни, возставалъ противъ суевѣрій, гаданій, волшебствъ, подвергая упорствующихъ суровымъ наказаніямъ и даже церковному отлученію. Также сильно возставалъ святитель Іоасафъ противъ неисполненія интеллигенціей правилъ

Утвержденный указом Святейшаго Синода отъ
церковнаго благочестія, выразившагося въ нехожденіи въ церкви, въ несоблюденіи постовъ, устройствѣ разнаго рода увеселеній и игрищъ. Исторія сохранила намъ свидѣтельство о томъ, какъ святитель Іоасафъ дерзновенно и строго обличалъ Салтыкова, позволявшаго себѣ легкомысленно относиться къ уставамъ церковнымъ и тѣмъ производившаго большой соблазнъ. Строптивый вельможа сначала сердился и даже грозилъ святителю, но потомъ смягчился предъ кроткимъ и безбоязненнымъ архипастыремъ. Вообще строгій къ себѣ, святитель былъ также строгъ и къ другимъ, особенно, когда дѣло касалось святыни и чести церковной. Непрестанно объѣзжая епархію, тщательно наблюдая за религіозно нравственною жизнію пасомыхъ, онъ являлъ собою образъ ревностнаго служителя Господня, строгаго и грознаго для нарушителей Божіей воли и закона, и учительнаго для слабыхъ и заблуждающихся. Шестъ съ половиною лѣтъ управлялъ онъ Бѣлгородскою епархіею и во все это время являлъ себя истиннымъ стражемъ въ дому Божіемъ.

Но за этою кипучею внѣшнею жизнію и дѣятельностію скрывается высокопоучительная картина его святой келейной жизни.

Святитель Іоасафъ отъ ранней юности возлюбилъ молитву, храмъ Божій, иноческій укладъ жизни. Онъ думалъ не о земномъ, а о небесномъ, постоянно „ходилъ предъ Господомъ“, помышлялъ о судѣ Божіемъ и вѣчности, непрестанно молился и постился.

Онъ всю жизнь горѣлъ любовію къ Богу и ближнимъ. При строгости онъ былъ простъ, добръ и питалъ ко всякому самое близкое расположеніе и теплое участіе. Ему принадлежить, между прочимъ, гуманнѣйшее распоряженіе, чтобы женщины-матери, имѣвшіе грудныхъ дѣтей, не посылались на полевые работы. Дѣла милосердія и любви святитель Іоасафъ творилъ тайно, и только народная молва дѣлала ихъ извѣстными. Онъ посылалъ милостыню бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ съ своимъ келейникомъ, который полагалъ даръ у воротъ или оконъ дома бѣдныхъ и стукнувъ три раза въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, быстро удалялся, такъ что облагодѣтельствованные бѣдняки могли только догадывать-

ся объ источникѣ милостыни. Замѣчательно, что послѣ преосвященнаго Іоасафа Горленко, происходившаго изъ состоятельнаго дворянскаго рода и получавшаго довольно значительные по тому времени доходы отъ архіерейскихъ Бѣлгородскихъ вотчинъ, не осталось никакого денежнаго состоянія. Въ описи имущества, оставшагося послѣ его смерти, между прочимъ, значится: „денегъ семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ, да три червонныхъ, которые употреблены на устройство гроба и въ раздачу на поминавленіе нищимъ“.

Усиленные и ревностные труды и великія заботы о паствѣ, а также частыя и утомительныя поѣздки по епархіи для обозрѣнія церквей не могли не повліять на слабое вообще здоровье святителя Іоасафа. Его стали постигать продолжительныя болѣзни, и потому онъ нашелъ нужнымъ просить Св. Синодъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей. Получивъ въ маѣ 1754 г. дозволеніе Св. Синода побывать въ Кіевской епархіи, онъ заѣхалъ въ свой родной городъ Прилуки, гдѣ у своего родителя въ его домикѣ вблизи Прилукъ онъ проживалъ до осени. На обратномъ пути въ Бѣлгородъ онъ побывалъ въ г. Лубнахъ, въ монастырѣ коего былъ раньше настоятелемъ. Отсюда онъ отправился въ свою епархію и пробылъ въ г. Грайворонъ, находившійся недалеко отъ Бѣлгорода и служившій архіерейской дачей, въ которомъ трудами святителя былъ устроенъ монастырь. Тутъ постигла его тяжкая болѣзнь, которая чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и свела его въ могилу. Тѣло его изъ Грайворона перевезено было въ Бѣлгородъ, гдѣ погребено въ Троицкомъ соборномъ храмѣ 28 февраля 1755 года.

Господь прославилъ своего угодника святителя Іоасафа чудесными исцѣленіями, подаваемыми вѣрующимъ отъ честныхъ его мощей. Массы народа, со времени кончины святителя, стекались къ гробницѣ его, ища у него помощи, заступленія и молитвеннаго предстательства предъ престоломъ Божиимъ, и по вѣрѣ и молитвамъ своимъ вѣрующіе получали дивныя знаменія святости и чудодѣйственной силы угодника Божія.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

(«Вятск. Еп. Вѣд.», № 23).

Утвержденный указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1911 года за № 3260 порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Торжество открытія честныхъ мощей святителя Іоасафа послѣдуетъ 4 сентября 1911 года. Предпразднественные же дни сего торжества начнутся со 2-го сентября.

2-го сентября (пятница).

Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, въ церкви Свято-Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, совершается заупокойная литургія съ поминовеніемъ Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь отъ Императора Петра I-го до Александра III включительно, Архіепископа Симона Тодорскаго, совершавшаго хиротонію святителя во епископа и другихъ духовныхъ лицъ, рукополагавшихъ его въ священныя степени и постригавшихъ въ монашество, и родителей святителя — Андрея и Маріи.

Литургію будетъ служить и слово произнесетъ второй викарій Курской епархіи, Епископъ Рыльскій Никодимъ.

По окончаніи литургіи, совершается панихида, съ поминовеніемъ тѣхъ же лицъ; во время панихиды производится перезвонъ по уставу.

Въ теченіе 2 сентября прибываютъ въ городъ Бѣлгородъ разрѣшенные Курскимъ епархіальнымъ начальствомъ крестные ходы изъ разныхъ мѣстъ Курской епархіи. Встрѣча крестныхъ ходовъ будетъ учинена по особому росписанію.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, совершается въ соборномъ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, по парастасу, съ поминовеніемъ, на ектеніяхъ, Епископа Іоасафа. Во время всенощнаго бдѣнія первымъ Викаріемъ Курской епархіи, Епископомъ Бѣлгородскимъ Іоанникіемъ, будетъ произнесено сказаніе о жизни и чудесахъ святителя Іоасафа.

Таковыя же всенощныя бдѣнія, съ произнесеніемъ означеннаго сказанія, будутъ совершены во всѣхъ церквахъ гор. Бѣлгорода и всей вообще Курской епархіи.

3 сентября (суббота).

Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, въ монастырскомъ храмѣ совершается заупокойная литургія, которую будетъ служить и слово на ней произвесетъ тотъ же Викарій Курской епархіи, Епископъ Іоанникій.

По окончаніи литургіи, прибывшимъ въ Бѣлгородъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, при участіи Преосвященныхъ Архіепископовъ-Харьковскаго Арсенія, Полтавскаго Назарія и Курскаго Питирима и другихъ Архіереевъ, совершается въ томъ же храмѣ торжественная панихида съ поминовениемъ Епископа Іоасафа. Въ концѣ панихиды Митрополитъ и другіе Архіереи со старѣйшимъ духовенствомъ спускаются въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи святителя, и по совершеніи кажденія предъ гробомъ со святыми мощами, благоговѣнно перелагаютъ ихъ въ новый кипарисовый гробъ. Затѣмъ, закрывъ гробъ и замкнувъ его, вручаютъ ключъ ключарю кафедральнаго собора.

Заупокойныя литургіи въ этотъ день, раннія или позднія—смотря по удобству, и великія панихиды, по окончаніи ихъ, совершаются во всѣхъ церквахъ гор. Бѣлгорода и Курской епархіи.

Въ 3 часа пополудни въ монастырскомъ храмѣ совершается малая вечерня

Въ 6 часовъ вечера тогоже дня торжественный благовѣстъ ко всенощному бдѣнію; всенощное бдѣніе въ честь святителя Іоасафа совершается во всѣхъ церквахъ гор. Бѣлгорода и Курской епархіи (по общей минеѣ, если къ сему дню не будетъ составлена особая служба Святому).

Въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе совершаютъ: Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ съ прочими Архіереями и духовенствомъ, по особому назначенію Владыки—Митрополита.

При пѣніи литійныхъ стихирь, хоругвеносцы, пѣвчіе и священно—церковнослужители выходятъ съ крестнымъ ходомъ въ западныя двери храма и располагаются въ указанномъ заранѣе порядкѣ внѣ храма. Въ это время всѣ Архипастыри, во главѣ съ Митрополитомъ, а также и особо назначенные священнослужители входятъ въ пещеру и, благоговѣнно поднявъ гробъ со святыми мощами, износятъ его изъ пещеры въ храмъ, ставятъ на носилки и тоже направляются въ западныя двери для совершенія крестнаго хода

вокругъ храма. Съ крестнымъ ходомъ мощи обносятся вокругъ храма съ остановками: а) противъ западныхъ дверей храма, б) противъ южныхъ дверей, в) противъ алтаря, г) противъ сѣверныхъ дверей и д) опять противъ западныхъ дверей; при каждой остановкѣ произносится, по порядку, по одному прошенію литіиной ектеніи. По окончаніи прошеній, противъ западныхъ же дверей, Преосвященнымъ Митрополитомъ читается литіиная молитва „Владыко многомилостиве“ ..., по прочтеніи которой, гробъ со св. мощами снимается съ носилокъ и вносится на рукахъ въ соборъ, при чемъ становится на особомъ возвышеніи среди храма впереди архіерейскаго амвона. Кипарисовая гробница со святыми мощами оставляется закрытою и запертою на замокъ.

Порядокъ крестнаго хода предварительно опредѣляется ключаремъ Курскаго Каѳедральнаго собора, чтобы каждый, участвующій въ немъ, зналъ свое мѣсто.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ и по постановленіи гробницы со св. мощами на срединѣ храма, совершается благословеніе хлѣбовъ, и всенощное бдѣніе продолжается по уставу до поліелея. По шестопсалміи, послѣ „Богъ Господь“, поется тропарь воскресный и святителю Іоасафу. Между каѳизмами Преосвященный Курскій Пятиримъ скажетъ краткое слово.

Во время пѣнія „Хвалите имя Господне“ Архипастыри съ сослужащимъ духовенствомъ выходятъ изъ алтаря и занимаютъ мѣста, по срединѣ храма, предъ гробомъ со св. мощами. Владыка — Митрополитъ раздаетъ свѣчи служащимъ, а прочіе Преосвященные народу. Ключарь износитъ на блюдѣ ключъ отъ гробницы. По окончаніи пѣнія „Хвалите имя Господне“, Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ, сойдя съ архіерейскаго амвона къ гробницѣ святителя, отверзаетъ ключемъ раку честныхъ мощей святителя; особо назначенные священнослужители, поднявъ крышку, относятъ ее въ алтарь и полагаютъ на уготованномъ мѣстѣ. Въ это время всѣ Архіереи и весь сонмъ священнослужителей дѣлаютъ земной поклонъ предъ ракою и начинаютъ пѣть величаніе святителю. Послѣ нихъ тоже величаніе на обоихъ клиросахъ, по очереди, поютъ пѣвчіе; въ это время Митрополитъ кадитъ св. мощи и всю церковь по обычаю. По окончаніи кажденія пѣвчіе поютъ воскресные тропари.

По прочтеніи Евангелія, при началѣ пѣнія канона, Митро-

полить и прочіе Архіереи (по—парно) лобызаютъ св. мощи, послѣ чего два Архипастыря остаются у св. мощей, съ той и другой стороны раки, для помазанія елеемъ прикладывающагося къ мощамъ духовенства и народа. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, Архіереи замѣняютъ у раки священники. Помазаніе елеемъ, въ случаѣ скопленія большого числа молящихся, продолжается до 4 часовъ утра.

4-го сентября (воскресенье).

Въ 4 часа утра благовѣсть къ ранней литургіи, которая совершается въ Знаменской церкви мужского монастыря, въ храмахъ женскаго монастыря, и въ Тихвинской (Георгіевской) церкви. Говѣющіе удостоиваются въ этихъ храмахъ принятія Св. Таинъ.

Въ 9 часовъ утра благовѣсть къ поздней литургіи, которую совершитъ Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ совмѣстно съ другими Архипастырями и назначеннымъ духовенствомъ. На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи „Приидите поклонимся,“ Архипастыри и старѣйшіе сослужащіе поднимаютъ гробъ со святыми мощами и на рукахъ вносятъ его чрезъ царскія двери въ алтарь и ставятъ на горнемъ мѣстѣ. 4 иподіакона въ продолженіе всей литургіи держатъ надъ мощами съ обѣихъ сторонъ ризиды. Литургія затѣмъ продолжается обычнымъ порядкомъ.

По окончаніи литургіи и отпуста, гробъ съ честными мощами святителя Іоасафа поднимается и износится архимандритами и священнослужителями изъ алтаря и ставляется на срединѣ храма на прежнемъ мѣстѣ. Митрополитъ, Архипастыри и прочее духовенство выходятъ за гробомъ на средину храма съ иконами для молебнаго пѣнія и для крестнаго хода со святыми мощами.

Крестный ходъ направляется въ монастырскія ворота на Шоссейную улицу, затѣмъ на площадь, что противъ собора, идетъ къ воротамъ, что съ южной стороны, здѣсь произносится малая ектенія и дѣлается осѣненіе, послѣ этого крестный ходъ идетъ въ южныя ворота по двору монастыря, мимо архіерейскаго дома (покоевъ святителя Іоасафа), здѣсь опять говорится малая ектенія, читается Евангеліе и затѣмъ дѣлается осѣненіе; отсюда шествіе направляется мимо сѣверныхъ дверей къ западнымъ дверямъ храма, въ которыя и вносится гробъ съ святыми мощами и ставляется на уготованномъ мѣстѣ въ раку, подъ сѣнь. Митрополитъ съ колѣнопреклоненіемъ читаетъ молитву святителю Іоасафу. Молебенъ

оканчивается произнесением многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, служащимъ Архипастырямъ и всѣхъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ совершается молебеніе для богомольцевъ.

Примѣчаніе. Во время крестнаго хода производится торжественный трезвонъ, который прекращается во время остановокъ для произнесения ектеній. Таковой же трезвонъ производится и во всѣхъ храмахъ Бѣлгорода.

4 Сентября торжественныя литургіи съ молебствіями святителю Іоасафу совершаются во всѣхъ церквахъ Курской епархіи.

8 Сентября въ монастырѣ и во всѣхъ храмахъ гор. Бѣлгорода совершается торжественное богослуженіе по случаю дня рожденія святителя Іоасафа, а 9 сентября тоже богослуженіе по случаю дня тезоименитства его.

4, 8 и 9 Сентября во всѣхъ храмахъ гор. Бѣлгорода производится цѣлодневный звонъ. (Курск. Еп. Вѣд. № 14—15).

Изданія Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства о святит. Іоасафѣ, Бѣлгородскомъ Чудотворцѣ.

А) Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (р. 1705—1754). Составилъ Серафимъ Булаковъ. Курскъ. 1909 года. Цѣна 90 коп. (Стр. 1—83+(1—45)+1—2=150 стр.).

Трудъ этотъ распадается на три части: первая—очеркъ жизни Св. Іоасафа, вторая: чудеса, третья—приложенія: копии нѣкоторыхъ указовъ и резолюцій Святителя, какъ иллюстрація къ тексту, и особая замѣтка по рѣшенію вопроса о томъ, кто изъ іерарховъ того времени рукополагалъ Святителя Іоасафа въ санъ епископскій. Первая часть состоитъ изъ пяти главъ. Содержаніе ихъ таково. Св. подвижники вѣры—какъ руководители въ жизни; предки Св. Іоасафа и его жизнь до епископскаго служенія, подвиги личной жизни и—Св. Іоасафъ какъ идеаль архіерейскаго служенія. Во второй части описаны чудеса Святителя изъ новаго времени.

Б). Житие, подвиги и чудеса Святителя Иоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (р.—1705—1754 г.). Курскъ. 1910 г. Изданіе Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства. Цѣна 25 коп. Съ 9 рисунками

Это ---та же книга Булгакова, о которой мы только что говорили. Новаго съ предшествующимъ трудомъ здѣсь только схема жизненнаго пути Святителя Иоасафа, приложенная въ самомъ началѣ и представляющая краткій хронологическій очеркъ его жизни. Книжка эта по ея дешевизнѣ, при 131 стр. текста, особенно прилична для ученическихъ библиотекъ какъ семинарій, такъ и мужскихъ и женскихъ училищъ и для подарковъ.

В).—Г). Святитель Иоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. 1910 г. Изданіе того же Братства. 90 стр. Цѣна 15 коп.

Эта книжка — сокращеніе предыдущей. Главное сокращеніе состоитъ въ томъ, что помѣщено числомъ описаній чудесъ въ предыдущей—18, а въ сей 7. Рисунки тѣ же. Эта книжка очень хороша для массовой выписки въ подарокъ и воспитанникамъ епархіальныхъ училищъ—преимущественно младшихъ классовъ. На дняхъ Братствомъ издана эта книжка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ еще болѣе сокращенномъ видѣ (1—28 стр.), цѣною 5 коп. Книжка очень годная для массовыхъ подарковъ малолѣтнимъ учащимся.

Д). Святитель Иоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій 1910 г.

Эта маменькая брошюрка, изданіе братское же, трудъ священника о. Іакова Тимоѣева, такъ же, какъ и предшествующая, особенно пригодна для дѣтскаго чтенія и стоитъ она дешевле другихъ,—только 3 коп. Въ ней 11 стр. и написана очень тепло и просто.

Е). Святитель Иоасафъ Бѣлгородскій.

Листокъ, изданный по благословенію Преосвященнаго Іоаннікія, отличается простотою изложенія и съ изобрженіемъ Святителя: очень полезенъ для раздачи въ дни бѣлгородскихъ торжествъ всѣмъ ученикамъ, равно простому народу и въ частности хорошъ для раздачи простому народу.

(Вят. Еп. Вѣд.)

О посѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, приходоу 3-го благочинія Омскаго уѣзда, проѣздомъ для совершенія закладки храма въ поселкѣ Бѣлоусовскомъ, того же уѣзда.

Послѣдніе два дня мая и первый день іюня текущаго года пребудутъ памятными днями для нѣкоторыхъ приходоу 3-го благочинія Омскаго уѣзда. Въ эти дни населеніе имѣло счастье встрѣчать, привѣтствовать и видѣть среди себя своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владиміра. Въ эти дни недавніе, сравнительно, насельники нашихъ мѣсть, переселенцы изъ Европейской Россіи, были счастливы видѣть среди себя своего Архипастыря въ первые на мѣстахъ своего новаго жительствоу, молиться единою съ Нимъ молитвою и слышать отъ Него слова Евангельскаго назиданія. Поистинѣ радостные дни прибытія къ намъ Архипастыря пребудутъ для насъ памятными навсегда.

Въ 30-й день мая с. г. Преосвященнѣйшій Владыка отбылъ изъ г. Омска въ пос. Бѣлоусовскій, Омскаго уѣзда, для совершенія тамъ закладки храма. Несмотря на то, что населенію нашихъ мѣсть стало извѣстно о проѣздѣ Архипастыря только наканунѣ дня самаго проѣзда, жители расположенныхъ по пути слѣдованія Преосвященнаго Владыки поселковъ вездѣ выходили Ему навстрѣчу, дабы принять Архипастырское благословеніе. Любовь къ людямъ, которой постояннымъ выразителемъ въ словѣ и дѣлѣ является нашъ Архипастырь, доставила встрѣчавшимъ и привѣтствовавшимъ его

православнымъ большее утѣшеніе, чѣмъ какого они ожидали. Преосвященный Владыка не только преподавалъ Божіе благословеніе жителямъ попутныхъ поселковъ, но въ каждомъ изъ нихъ останавливался и обращался къ православнымъ съ растворенными христіанскою любовію словами утѣшенія и наставленія.

Остановки въ пути задержали Владыку, такъ что въ пос. Павлоградскій, мѣсту ночлега, онъ прибылъ уже поздно вечеромъ, въ одиннадцатомъ часу. Народъ до поздняго часа ждалъ прибытія Владыки, забывая и объ отдыхѣ и о своихъ заботахъ завтрашняго дня. А когда мы узнали о тѣхъ встрѣчахъ, которыя были оказаны Владыкѣ по пути Его слѣдованія православнымъ населеніемъ, и, особенно, когда на слѣдующій день мы увидѣли собраніе нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ въ пос. Бѣлоусовскомъ, гдѣ происходила закладка храма, то намъ невольно пришли на память картины изъ давно минувшихъ временъ земной жизни Христа и апостоловъ, когда люди также забывали о пищѣ тѣлной для пищи духовной и объ отдыхѣ земномъ, временномъ для слышанія ученія о блаженномъ покоѣ вѣчномъ; когда алчущіе и жаждущіе правды небесной, забывая о землѣ, многочисленными толпами собирались ко Христу и Св. Апостоламъ для слышанія ученія о новой небесной жизни, которую принесъ на землю Христось.

И мы не сомнѣваемся, что и нынѣ подобное возможно, ибо хотя теперь Христось и не живетъ съ нами видимымъ образомъ, но не видимо живетъ и будетъ жить съ нами во вѣкъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: „И се Азь съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка“. (Мѡ. 28, 20)

При приближеніи Архипастыря къ Павло-градскому поселку, мѣстный храмъ радостно засіялъ огнями, какъ въ Пасхальную ночь. Въ одиннадцатомъ часу вечера въ храмъ вошелъ Архипастырь, котораго мѣстный священникъ привѣтствовалъ слѣдующею краткою рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне.

Ваше Преосвященство!

Одиннадцать лѣтъ назадъ здѣшнія мѣста населяли одни

иноплеменные и иновѣрные кочевники. Не было здѣсь одиннадцатъ лѣтъ назадъ русскаго человѣка, не слышно было русскаго слова, не славилось здѣсь имя Христово, не видно было Св. Креста—символа христіанской вѣры.

Но вотъ изъ далекихъ мѣстъ нашей великой Родины приходятъ сюда наши же русскіе люди. Десять уже лѣтъ идутъ они сюда, нося въ душѣ своей истинную христіанскую вѣру, а на тѣлѣ своемъ видимый знакъ этой вѣры—Крестъ Христовъ. И во многихъ мѣстахъ здѣшнихъ степей поселились уже русскіе люди, огласили ихъ русскимъ словомъ, прославили на нихъ имя Христово и воздвигли святое знамя своей вѣры.

А сегодня мы, насельники здѣшнихъ степей, имѣемъ счастье уже встрѣчать и привѣтствовать своего Архипастыря.

Ваше Преосвященство! Въ прибытіи Вашемъ къ намъ мы почерпаемъ для себя радость и утѣшеніе. И сей день для насъ не только радостенъ, но и пребудетъ днемъ памятнымъ, ибо это день перваго посѣщенія насъ, насельниковъ здѣшнихъ мѣстъ нашимъ Архипастыремъ.

Гряди убо, Владыка Святой. А Пастыреначальникъ нашъ Христосъ, невидимо присутствующій въ храмѣ семъ, вѣруемъ, услышитъ нашу горячую молитву о Твоемъ, Владыка, здравіи, благополучіи и долгоденствіи“.

Послѣ краткаго молебствія Владыка обратился къ предстоящимъ съ словомъ назиданія. Рѣчь Владыки по изложенію своему дышала апостольскою простотой, а по содержанию была глубока и назидательна и на слушателей произвела сильное впечатлѣніе. Послѣ рѣчи своей Владыка обрадовалъ павлоградцевъ обѣщаніемъ служить въ ихъ храмѣ Божественную Литургію на слѣдующій день. Радость эта была сколь велика, столь же и неожиданна, такъ какъ всѣ до того думали, что Владыка не сможетъ остановиться въ п. Павлоградскомъ для служенія Литургіи, а прямо посѣшитъ въ пос. Бѣлоусовскій для совершенія закладки храма.

На Литургіи послѣ чтенія Св. Евангелія Архипастырь снова произнесъ глубоко назидательное поученіе—изъясненіе Евангельскихъ заповѣдей блаженства (дневн. еванг. чтен.) Какъ и наканунѣ вечеромъ, Преосвященнѣйшій Владыка

училъ народъ просто, вразумительно, но какъ власть имѣю- щій и потому назидательно. Проповѣдь его произвела силь- ное дѣйствіе и запечатлѣлась въ памяти не однихъ только православныхъ. Главарь мѣстныхъ баптистовъ, бывшій за Архіерейской службой въ храмѣ, потомъ говорилъ, что изъ устъ нашего Архипастыря онъ слышалъ впервые столь пол- ное, вразумительное, назидательное и правильное изъясненіе Евангельскаго закона.

Послѣ Божественной Литургіи Преосвященнѣйшій Вла- дыка чрезъ часъ выѣхалъ изъ пос. Павлоградскаго въ Бѣло- усовскій поселокъ. Торжественно здѣсь была совершена зак- ладка храма. На торжествѣ закладки храма въ этомъ посел- кѣ присутствовали: Г. Акмолинскій Губернаторъ со свитой и г. Завѣдывающій Акмолинскимъ Переселенческимъ райономъ, а изъ окрестныхъ приходоу прибыло семь священниковъ и нѣсколько тысячъ народа. Трогательное зрѣлище представ- лялъ этотъ народъ, который поспѣшилъ видѣть своего Архи- пастыря и молиться съ нимъ, можно сказать, безъ всякаго зова, такъ какъ о прибытіи къ намъ Владыки мы узнали однимъ днемъ ранѣе самаго прибытія.

Послѣ совершенія закладки храма въ честь Святителя Алексія (5 окт.), собравшіеся на торжество просили Архи- пастыря повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданнѣйшія чувства, а за симъ благодарными прихо- жанами Бѣлоусовскаго прихода Преосвященнѣйшему Владыкѣ, въ знакъ искренней благодарности за совершеніе у нихъ закладки храма, была поднесена икона Спасителя. Святитель принявъ икону, не оставилъ и здѣсь подносителей христіан- скимъ назиданіемъ.

Бончилось торжество закладки храма. Владыкѣ, г. Гу- бернатору и другимъ почетнымъ лицамъ, присутствовавшимъ на торжествѣ, и прибывшему на торжество духовенству бы- ла предложена у мѣстнаго священника трапеза, послѣ ко- торой мы, духовенство и народъ, собирались уже проститься со своимъ Архипастыремъ. Но любовь Архипастыря пожелала доставить собравшемуся народу утѣшеніе совершенное: не- утомимый нашъ Владыка пожелалъ совершить въ пос. Бѣло- усовскомъ всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день утромъ

отправиться въ пос. Благодаровскій для совершенія Литургіи, чтобы радость посѣщенія Архипастыря и утѣшеніе совмѣстной съ нимъ молитвы были доставлены и прихожанамъ еще одной церкви.

Послѣ 8 час. утра 1-го іюня Владыка прибылъ въ пос. Благодаровскій и совершилъ здѣсь въ сослуженіи 4-хъ священниковъ Божественную Литургію, на которой послѣ чтенія Евангелія также назидаль насъ своимъ поученіемъ. Это поученіе отличаясь, обычными свойствами рѣчей нашего Архипастыря (мы имѣемъ въ виду рѣчи къ простому народу): богатствомъ и глубиною содержанія, спасительной назидательностью и апостольскою простотою изложенія, безъ сомнѣнія, принесетъ свои плоды въ настроеніи и жизни слушателей.

По окончаніи служенія, въ домѣ мѣстнаго священника Владыка бесѣдовалъ съ сослужившими ему священниками, давалъ весьма важныя для пастырей наставленія, охотно разрѣшалъ ихъ недоумѣнія, такъ что изъ бесѣды съ Архипастыремъ пастыри почерпнули для себя весьма много полезнаго и поучительнаго.

Изъ пос. Благодаровскаго Владыка направился въ гор. Омскъ. Но и на обратномъ пути, несмотря даже на позднее время, онъ не далъ себѣ отдыха. Въ пос. Ясно-Полянскомъ (Павло-градскаго прихода) Владыка вторично остановился и собравшемуся народу въ зданіи училища служилъ молебенъ и преподавалъ молящимся слова низиданія. И только послѣ этой остановки Владыка прослѣдовалъ далѣе въ г. Омскъ, куда и прибылъ благополучно.

Посѣщеніе Архипастыремъ нашихъ мѣсть было радостно для пастырей и пасомыхъ, ибо мы въ лицѣ его видѣли среди себя и привѣтствовали Апостольскаго преемника и Ангела нашей Омской церкви. Посѣщеніе это было поучительно для пастырей и пасомыхъ, ибо мы научились у Архипастыря многому полезному и благому, посѣщеніе это было благотворно и для отпадшихъ отъ нашей православной вѣры и колеблющихся въ ней, ибо изъ словъ нашего Архипастыря они имѣли возможность убѣдиться въ Евангельской истинѣ нашего ученія и видѣть истинно-апостольскій строй нашей Православной Церкви.

Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

(Продолженіе.)

VI.

Необходимо сказать нѣсколько словъ объ отношеніи переселенцевъ къ причтовымъ квартирамъ. Это, можно сказать, самый больной вопросъ среди чуть-ли не всѣхъ нашихъ переселенческихъ приходоѡ. Въ большинствѣ случаевъ по сему вопросу переселенцы умывають руки, или же затыгиваютъ обѣщаніями или ждуть подачки отъ казны. А отъ этого и получаютъ постоянныя перемѣщенія священниковъ и псаломщиковъ. Гдѣ есть мало-мальски устроенныя квартиры, тамъ, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ ничего около нихъ на дворѣ. И не удивительно, что псаломщикъ въ с. Ц.-Колодцы прошлую зиму держалъ коровъ въ „горницѣ“, и переселенцы, видимо, были довольны, что онъ не приставалъ къ нимъ и не просилъ у нихъ надворныхъ прислугъ. У меня во Новосельи псаломщикъ въ теченіе 4 лѣтъ перетаскивался изъ квартиры въ квартиру, изъ землянки въ землянку; но лѣтомъ 1910 г. удалось убѣдить прихожанъ купить для псаломщика домъ. Купили, но купили въ долгъ у одного крестьянина за 400 руб. Домъ, неразбирая, цѣликомъ перетащили и поставили на отведенномъ мѣстѣ. Срокъ платежа истекъ 1 января 1911 г., и прихожане ни копѣйки не уплатили за домъ, поэтому владѣлецъ дома теперь предъявилъ искъ судомъ, требуя перевезти ему домъ обратно и кромѣ того уплатить неустойки 50 руб., выговоренныхъ по условію. Такимъ образомъ, впереди псаломщику Новосельскому вновь придется перетаскиваться изъ землянки въ землянку. Можно бы, пожалуй, и мириться со всѣми этими перетаскиваніями, если бы здѣсь были хотя сколько-нибудь удовлетворительныя квартиры, но вѣдь въ томъ-то и дѣло, что квартиръ подходящихъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ и волей-неволей приходится псаломщику проживать въ какой-нибудь сырой, душной и заплесневшей землянкѣ.

У священническаго дома (онъ былъ купленъ старый и

построенъ изъ осиноваго лѣса) нижніе 5 рядовъ бревенъ сгнили насквозь. Около дома нѣтъ ничего, кромѣ полуразвалившихся плетней; печи въ домѣ разваливаются и угрожаютъ пожаромъ; температура по утрамъ, во время морозовъ, достигала до $+2^{\circ}$ и $+1^{\circ}$ по Р; а у псаломщика доходила и до -5° по Р. Это фактъ, а не фантазія!

23-го января на приходскомъ сходѣ поднимали вопросъ о ремонтѣ; но по обычаю его провалили и не велѣли о немъ заикаться, ибо „грошей нема“.

Не меньшее усердіе переселенцы наши проявили и къ своимъ приходскимъ храмамъ. Такъ въ с. Ц. Колодцы церковные сторожа уже около 2-хъ лѣтъ не получали жалованья отъ „парахфіи“. Тоже самое и въ Новосельѣ. На сходѣ, бывшемъ 23 января с. г. переселенцы положительно отказались платить поборъ за страхованіе церкви и причтовыхъ домовъ; отказали въ жалованьи просфорнѣ. И нужно замѣтить, что за прошлый 1910 г. отъ прихожанъ не поступило ни одной копѣйки церковныхъ поборовъ, и церковь сама оплачиваетъ сторожей, отопленіе и просфорню, а вслѣдствіе этого вотъ уже 3-й годъ остается въ долгу на епархіальныя нужды. Чуть не каждую недѣлю я и церковный староста писали въ сельскія управы „приказы“ о присылкѣ „поборовъ“, но всѣ труды наши оказались напрасными. Пробовалъ я просить и г. кр. начальника о принужденіи прихожанъ къ платежу, но онъ отвѣтилъ мнѣ, что «это въ число его служебныхъ функцій не входитъ». Отъ такого отвѣта получилось мало утѣшительнаго: впереди ожидаетъ эти два прихода печальная участь и она должна быть конечнымъ финаломъ всей этой печальной исторіи двухъ переселенческихъ приходовъ, населенныхъ почти исключительно черниговцами и полтавцами. Много-бы можно было говорить на эту тему, но я не хочу злоупотреблять терпѣніемъ читателя и скажу лишь одно, что исторія о приходѣ Новосельскомъ заняла слишкомъ 20 полулистовъ доклада, здѣланнаго нынѣ мною Епархіальному начальству. О тѣхъ безпорядкахъ, какіе господствовали и господствуютъ здѣсь среди переселенцевъ, имѣется цѣлая серія указовъ Консistorіи и при церкви составилось особое дѣло; а между тѣмъ приходъ цорется по

всѣмъ швамъ и никто не желаетъ идти на помощь церкви. Какимъ-то особымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ переселенцевъ; не хочется вѣрить, что имѣешь дѣло съ православными христианами. Грубость, упрямство и упорство поразительны. Но на сколько они упорны и грубы, настолько же и требовательны по отношенію къ своимъ причтамъ, въ чемъ убѣдимся ниже. Нельзя еще здѣсь не упомянуть о переселенцахъ Ц. Колѣдцевъ, которые нынѣ 24 января явились къ благочинному о. А. Мудрову и потребовали, чтобы онъ приказалъ причту не сдавать церковную землю въ аренду. „Земля церковная, говорили они, значитъ причтъ не имѣетъ никакого права пользоваться ей“. Можно уже догадаться, какой могъ быть отвѣтъ о. благочиннаго... Но одинъ изъ вожаковъ тутъ же заявилъ: „вы намъ дайте копію съ своего постановленія“. И смѣшно и досадно, но сельскому священнику приходится сталкиваться и мириться еще и не съ такими приключеніями среди малоросскихъ переселенцевъ.

VII.

Не такъ бы еще было больно и обидно переносить всѣ эти ненормальные явленія въ нашей приходской жизни, если бы все это начиналось и кончалось только внѣ церкви, внѣ нашего пастырскаго служенія и вліянія. Но нѣтъ. Та же грубость, то же упрямство, то же упорство переселенца цѣликомъ переносится и въ церковь и на всѣ моменты религіозной жизни, гдѣ бы они не проявлялись. У переселенца — малоросса рядомъ съ молитвою могутъ легко уживаться и бранныя слова и какія нибудь нелѣпыя требованія съ ссылкой на далекую Россію, „тамъ-де у насъ было такъ, а не эдакъ“...

Пятнадцать дмнныхъ лѣтъ моего служенія протекли вблизи и среди переселенцевъ и я до сихъ поръ ничего не могъ сдѣлать (да и едвали что нибудь могу сдѣлать и впереди) для того, чтобы заставить ихъ быть исполнительными въ отношеніи обряда говѣнія и долга исповѣди и св. Причастія. Наши сибиряки привыкли начинать свое хожденіе въ храмъ въ постъ со среды; тотъ же обычай поддерживается и

рязанцами, самарцами, смоленцами и др.; но совсѣмъ другимъ народомъ въ этомъ отношеніи являются полтавцы, черниговцы, екатеринославцы, херсонцы и др. имъ сродные. Въ среду и четвергъ ихъ бываетъ совсѣмъ мало, а собираются они уже въ пятницу. Съ первыхъ же дней я повелъ противъ этого путемъ проповѣди борьбу. Угрожалъ имъ даже и отказомъ въ предстоящемъ причащеніи; но ни какія мѣры, ни какія угрозы были не въ силахъ уломать упрямую натуру переселенца—малоросса. Я нынѣ на 1-й недѣлѣ Великаго Поста нарочито поручилъ псаломщику провѣрять число говѣющихъ ежедневно, начиная со среды. И чтоже оказалось? Утромъ въ среду была въ храмѣ только одна старушка (бывшая просфорня); вечеромъ набралось 19 человекъ; въ четвергъ утромъ было 32 ч.; вечеромъ—57 ч.; въ пятницу утромъ—164 ч.; вечеромъ же исповѣдалось 212 человекъ. Но это еще не все. Изъ года въ годъ, изъ недѣли въ недѣлю, въ каждую субботу Великаго Поста предъ литургіей, можно видѣть человекъ 5—10—15 новыхъ богомольцевъ, которые только что сейчасъ пришли въ храмъ и требуютъ, что бы ихъ исповѣдать и „запричастить“. Я пробовалъ внушать, стыдить ихъ за лѣность и обманъ предъ Богомъ; я доказывалъ имъ, что такое говѣніе безъ приготовленія себя постомъ и молитвою никакой имъ пользы не принесетъ и что всякій, такимъ образомъ, «вкушающій безъ разсужденія Тѣло и Кровь Христову, судъ себѣ ястъ и пьетъ и такъ, въ продолженіе всѣхъ 15-лѣтъ я велъ и веду борьбу противъ этого; но успѣха не видѣлъ и не вижу. По прежнему начинаютъ говѣніе съ пятницы, по прежнему предъ литургіей каждой субботы являются новые говѣльщики, съ умиленіемъ и кротостію просящіе ихъ исповѣдать и „запричастить“. . . И избави, Боже, отказать имъ. Умиленіе и кротость быстро исчезаютъ и сейчасъ же въ храмѣ поднимается ропотъ и до алтаря дойдутъ такія выраженія, которыя не только для храма, но неприличны и для всякаго частнаго дома. Были случаи, кагда я такихъ лѣнливцевъ оставлялъ до слѣдующей недѣли; но эта мѣра оказалась недѣйствительной, потому что многіе уже потомъ совсѣмъ не являлись для говѣнія. Тогда я рѣшилъ при-

мѣнить еще такой способъ. Исповѣдывая явившихся въ субботу, я бралъ съ нихъ тутъ же обѣщаніе, что они вечеромъ въ субботу будутъ у всенощной а завтра, т. е. въ воскресенье у литургіи и всѣ они тутъ же торжественно клялись и обѣщались... но изъ 10 — 15 человѣкъ, дававшихъ почти клятвенное обѣщаніе, рѣдко оставалось до воскресенія человѣка 2 — 3. Значитъ, и этотъ способъ оказался не только не дѣйствительнымъ, но даже и вреднымъ, порождая собою клятвенное преступленіе. Болѣе вѣрнымъ и менѣе опаснымъ способомъ можно было считать только оставленіе лѣнивцевъ до слѣдующей недѣли; но и тутъ помимо нежеланія явиться вторично въ храмъ, мнѣ пришлось въ минувшей вел. постъ услышать такое заявленіе отъ двоихъ переселенцевъ «а що, хиба намъ въ молукани записаться?», „у насъ въ Россіи не спрашивали, кто когда пришелъ въ церковь, а причащали да и усе!“ Тутъ волей неволей приходилось обходить всѣ уставы церковные и дѣйствовать исключительно по указанію собственнаго разума, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и характеру переселенца, который въ одно и то же время, исповѣдуясь и причащаясь, тутъ же не преминетъ обмануть священника. Случаи оставленія лѣнивцевъ до слѣдующей недѣли не только не вразумили ихъ, а напротивъ еще породили не мало симулянтовъ. Входишь въ субботу въ храмъ и видишь впереди на обычномъ мѣстѣ нѣсколько человѣкъ, ожидающихъ исповѣди и начинаешь имъ говорить:

„Я же сказалъ всѣмъ ранѣе, что такихъ я не буду въ одинъ день принимать для говѣнія... вы вчера не были въ храмѣ, и не слушали даже правила...“

„Не, батюшечка, мы у вчера были“...

„Но почему же вы вчера не исповѣдывались?“...

„Мы батюшечка, больны, уси больны, мы стояtimo не можемъ“.

Надо быть специалистомъ врачомъ, чтобы опредѣлить болѣзнь просителя; но предъ священникомъ стоитъ пациентъ совсѣмъ другого рода и весь діагнозъ состоитъ въ томъ, что скажетъ его духовный больной и далѣе уже священнику не приходится вступать ни въ какія разсужденія, а приходится дать просимое, оправдывая себя вѣрою просящаго... „по вѣрѣ“

вашей да будетъ вамъ“. Эти евангельскіе слова можно считать при всѣхъ подобныхъ случаяхъ основнымъ тезисомъ и на основаніи его удовлетворять ту или другую религіозную нужду просящаго. Бывали и бываютъ случаи, что рядомъ съ симулянтами являются и просятъ „запричастить“ и больные, но ихъ иногда, по ихъ наружному убогому виду, трудно бываетъ отличить отъ здоровыхъ. Вотъ въ такихъ то случаяхъ какъ опасно и рискованно отказывать въ исповѣди и причастіи. Я знаю такой случай, когда одна женщина, въ послѣдній періодъ беременности, явилась въ храмъ и стала просить батюшку исповѣдать и причастить ее (этотъ прекрасный обычай одинаково распространенъ и у сибиряковъ и у переселенцевъ). Молодой и неопытный батюшка только ее исповѣдалъ, а причастить отказался, ссылаясь на ея неприготовленіе. Прошло нѣсколько дней, у этой женщины наступилъ моментъ родовъ, которые къ несчастію оказались неправильными; поѣхали за батюшкой, но было уже поздно: она замучилась и отошла въ вѣчность безъ полученія просимаго причастія... И я думаю, что не однажды совѣсть напоминала этому батюшкѣ о его роковой ошибкѣ. И такіе случаи не единичны и ихъ такъ много, что они могутъ повториться съ каждымъ изъ насъ.

Тоже самое можетъ повториться и въ томъ случаѣ, когда говѣющіе являются въ субботу и требуютъ исповѣди и св. причащенія. Кто можетъ поручиться, что каждый изъ нихъ доживетъ до слѣдующей субботы и кто можетъ знать, какой недугъ скрывается внутри ихъ.

Исходя изъ такихъ разсужденій и ссылаясь на вѣру просящихъ, я за послѣднее время не сталъ уже болѣе практиковать или примѣнять какія нибудь новыя мѣропріятія: я нашелъ, что всѣ они болѣе приносятъ вреда, чѣмъ пользы и способствуютъ скорѣе не сближенію, а отдаленію пасомыхъ отъ пастыря. И дѣло пошло лучше. Да и виноваты ли переселенцы, что ихъ такъ научили въ Россіи? Виноваты не они, а тѣ, которые воспитали ихъ религіозные привычки и обычаи и съ ними отравили ихъ сюда, въ Сибирь.

Не меньшаго заслуживаетъ вниманія и самая исповѣдь, исполняемая переселенцами. Я долго не могъ привыкнуть къ

нимъ, долго не могъ научить ихъ сознательно исповѣдывать свои грѣхи или хотя отвѣчать на предложенные мною вопросы.

Я до сихъ поръ нахожусь въ недоумѣніи о томъ, какъ они исповѣдывались въ Россіи. Для примѣра я укажу нѣсколько случаевъ исповѣди переселенцевъ.

Я всегда исповѣдываю на клиросѣ. Предо мною аналогій съ крестомъ и Евангеліемъ. Приходитъ переселенецъ, складываетъ два перста правой руки (указательный и средний), кладетъ ихъ или на требникъ, на Крестъ, или на Евангеліе, словомъ на то, что попадаетъ ему подъ руку, голову низко-низко наклонить къ аналогію. Начинаешь ему говорить: „ну кайся, сынъ въ чемъ грѣшенъ, какіе грѣхи за собою ты помнишь“...

Молчитъ и тяжело вздыхаетъ.

Опять начинаешь говорить ему и вызывать его на покаяніе...

Молчитъ упорно.

Наконецъ, спросишь его: „да скажи же ты мнѣ ради Бога: грѣшенъ ты передъ Богомъ или нѣтъ?“

— „А якій у меня грѣхъ? Ни якого“. Или приходитъ старушка, тяжело вздыхаетъ и что-то шепчетъ.

— „Ну, кайся въ чемъ ты согрѣшила передъ Богомъ, — начинаешь обычно.

„А Богъ святой знае, якъ согрѣшишь“.

„Не лѣнилась ли ты молиться Богу? Не божилась ли? Не клялась ли по напрасну?...“

— „А Богъ святой знае, чимъ согрѣшишь“.

И такъ до безконечности приходится слышать одинъ и тотъ же отвѣтъ: „а Богъ святой знае“ или: „Богъ святой знае, якій грѣхъ“. Случается, что нѣкоторые отвѣчаютъ на вопросы такъ:

— „А може кого и лаяла... може и ни“...

— Другой отвѣчаетъ прямо: „Ни якихъ грѣховъ я не бачу“.

Третья говоритъ: «Якъ ступила — согрѣшила».

Четвертая отвѣчаетъ: „Ащо я буду грѣшити? Якій такий грѣхъ я не бачила!“...

Пятый отвѣчаетъ: „Уси грѣшны“ и только... и т. д. и т. д. Но были и такіе случаи, когда одни говѣющіе говорили: «во грѣхахъ родился, во грѣхахъ и умру», другіе — „думкой гришенъ, а такъ ни“... И каждый отвѣтъ при этомъ сопровождается характернымъ подергиваніемъ плечъ. Словомъ, на первыхъ порахъ соприкосновенія съ переселенцами на исповѣди получалось для впечатлѣнія что-то не пріятное, неестественное, нелѣпое, не христіанское. Приходилось даже сомнѣваться въ томъ, что они когда либо бывали у исповѣди. Черезъ распросъ многихъ пришлось узнать, что на родинѣ ихъ исповѣдывали по нѣскольку человѣкъ заразъ и никакого устнаго покаянія отъ нихъ не требовалось. Они просто на просто приходили къ аналогію, клали на него два перста и наклоняли голову, а священникъ въ это время читалъ имъ разрѣшительную молитву и давалъ цѣловать крестъ. Насколько вѣрны эти свѣдѣнія, — я не знаю. Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что почти всѣ (за рѣдкими исключеніями), какъ полтавцы, такъ и черниговцы являются здѣсь въ Сибирі на исповѣди безгрѣшными и положительно не имѣютъ ни какого представленія о ней, то нельзя не повѣрить и тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя касаются порядка исповѣди у нихъ въ Россіи.

Долго и упорно приходилось выводить этотъ — нелѣпый обычай молчанія на исповѣди или упорнаго заявленія исповѣдникомъ о своей безгрѣшности. Для устраненія этого, приходилось предъ самою исповѣдію проходить урокъ о томъ, какъ долженъ исповѣдываться православный христіанинъ и какъ онъ долженъ вести себя въ моментъ самой исповѣди. Но и послѣ этихъ постоянныхъ уроковъ назиданія, бывають нерѣдки случаи, даже, пожалуй, сознательнаго упорства въ признаніи себя негрѣшнымъ. Насколько я понялъ переселенцевъ, мнѣ кажется, что они боятся довѣриться священнику и эта черта не довѣрія проглядываетъ въ каждомъ изъ нихъ. За всѣ 15 лѣтъ я ни разу не встрѣтилъ ни одного переселенца, который бы истово, сознательно, съ сокрушеніемъ, и съ должной откровенностію покаялся въ своихъ грѣхахъ. Я много разъ заставлялъ ихъ на смертномъ одрѣ; но они и тамъ, при послѣднемъ издыханіи, были скрытны,

Это какой то особый типъ русскаго православнаго христіанина, совершенно не имѣющій въ этомъ отношеніи ничего общаго съ нашимъ дикаремъ сибирякомъ.

Живя много лѣтъ въ одномъ и томъ же приходѣ, иногда невольно приходится знать даже и интимную сторону нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ, а за иными водятся иногда и открытые грѣшки. И вотъ на исповѣди приступишь къ такому прихожанину и всѣми средствами хочешь вызвать въ немъ признаніе и раскаяніе въ томъ, что даже всему селу извѣстно; но сколько не бьешься, а онъ упорно будетъ стоять на своемъ или же отвѣтитъ неопредѣленно:

— „Може чимъ и грѣшенъ, Богъ святой, знае“.

Скрытность—это отличительная черта малоросса.

Мы сибиряки—священники только можемъ удивляться тѣмъ обычаямъ, которые завезены сюда переселенцами. Вѣдь мы здѣсь въ Сибири пользуемся руководствами и пособіями для своей практики исключительно составленными и напечатанными въ Россіи; слѣдовательно, всѣ эти руководственныя правила должны въ одинаковой мѣрѣ прививаться какъ въ Россіи, такъ равно и въ Сибири. Между тѣмъ мы въ жизни, на практикѣ встрѣчаемся совершенно съ новыми и ни чѣмъ необъяснимыми обычаями, и въ особенности въ этомъ отношеніи насъ поражаетъ своею оригинальностію и нелѣпостію обрядъ говѣнія и исповѣди. Смотри на исповѣдниковъ переселенцевъ-малороссовъ, ясно видно, что до ихъ слуха еще никогда не доходило живое слово объ истинномъ, сердечномъ покаяніи, они понятія не имѣютъ даже о внѣшней сторонѣ исповѣди... Но опять виноваты-ли они? Всякій знаетъ на комъ лежитъ этотъ грѣхъ народнаго религіознаго невѣжества. Та исповѣдь, о которой передаютъ переселенцы, полтавцы и черниговцы, есть ничто иное, какъ профанация таинства, которое въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ Россіи, здѣсь въ Сибири ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста.

VIII.

Порокъ обмана и хитрости среди переселенцевъ—полтавцевъ и черниговцевъ свилъ себѣ самое прочное гнѣздо,

раззорить которе не представляется ни какой возможности. Въ пятницу в. поста, послѣ повѣчерія обычно читается „правило“ для говѣющихъ. И стоитъ только иногда внимательно послѣдить въ храмѣ и всегда замѣтишь, какъ во время чтенія одинъ по одному начинаютъ выходить изъ храма и многіе сейчасъ же садятся на лошадей и отираются во свояси. Иногда выйдешь изъ храма и поймашь нѣсколькихъ лицъ, уже готовыхъ сѣсть и уѣхать. Но у нихъ уже готовъ отвѣтъ:

— „Мы вышли конякамъ корму дать“, — и какъ невольники лѣниво возвращаются въ церковь.

Зайдешь въ сторожку и тамъ полно говѣющихъ, сидящихъ и стоящихъ въ облакахъ крѣпкаго табачнаго дыма. И тутъ ихъ постыдишь, и здѣсь имъ укажешь на то, что это не говѣніе, а пустое время — провозженіе, что такимъ лицамъ причастіе не принесетъ спасенія, а скорѣе принесетъ осужденіе.

И сразу же замѣтно, что эти люди совсѣмъ не привыкли слушать никакихъ назиданій и совѣтовъ отъ слова Божія: лишь только уйдешь въ алтарь, какъ снова начинаютъ открываться и закрываться двери и черезъ нѣсколько минутъ видишь въ окно, какъ говѣющіе торопливо отвязываютъ своихъ лошадей, садятся и ѣдутъ домой; а „правила“ еще и половины не прочитано. Случалось, что двоихъ или троихъ уѣхавшихъ отъ правила замѣтишь и на завтра начнешь имъ дѣлать приличное внушеніе; но они упорно стоятъ на своемъ:

— „Да ни, батюшка, мы же оце стояли, мы и крестъ цѣловали“.

Только вздохнешь тяжело надъ этой явной ложью, воспитанной гдѣ-то тамъ далеко въ Европейской Россіи и горько пожалѣешь этихъ людей и, наконецъ, скажешь имъ.

— „Побойтесь вы Бога-то; вы меня обманете, а обманете ли вы Его, Творца Небеснаго? Помните, что вы лжете предъ самымъ святѣйшимъ моментомъ Причащенія... И не страшно вамъ?“ Но они какъ бы не понимаютъ моихъ словъ и по прежнему упорно настаиваютъ на томъ, что они вчера до конца службы стояли въ храмѣ и даже крестъ цѣловали.

— „Ну, Богъ вамъ Судья, — скажешь имъ не безъ раздраженія.

Самый моментъ причащенія среди переселенцевъ протекаетъ обычнымъ порядкомъ и не сопровождается никакими особенными обычаями или требованіями и здѣсь приходится отмѣтить только одно нежелательное явленіе, это ихъ нетерпѣніе въ подходеніи къ причащенію. На первыхъ порахъ, когда я еще не былъ знакомъ съ переселенцами, приходилось ихъ сдерживать особой цѣпью, состоящей изъ болѣе сильныхъ лицъ; но за послѣднее время къ этой мѣрѣ прибѣгать уже не приходится. Въ 1909 г. я завѣдывалъ сосѣднимъ приходомъ Ц. Колодцевъ. Говѣющихъ было около 500 человѣкъ. Зная по опыту, какъ переселенцы подходятъ къ причащенію я впереди себя поставилъ столикъ, накрывши его особымъ литономъ и надъ этимъ столикомъ держалъ св. чашу. Стали подходить, и послѣ 3—4 человѣкъ, принявшихъ причастіе, толпа съ силою стала напирать впередъ, такъ что передніе ряды буквально падали на солею. Я много разъ останавливался и даже неоднократно уходилъ въ алтарь, я упрашивалъ, умолялъ ихъ, чтобы они подходили чинно и въ порядкѣ одинъ за другимъ, я старался убѣдить и доказать имъ, что не могутъ же они всѣ первыми подойти къ чашѣ, что обязательно долженъ же кто нибудь быть второй и третій и т. д. до послѣдняго. Стоять и какъ будто слушаютъ. Впереди стоятъ человѣкъ пять крѣпкихъ мужиковъ и, сцепившись руками, стараются сдержать напоръ толпы. Я снова начинаю причащать. Причащаю одного, другого, третьяго... терпѣніе въ толпѣ начинаетъ исчезать... начинаютъ нѣкоторые протискиваться впередъ и снова начинаютъ напирать на солею. Цѣпь порывается, первые ряды падаютъ и получается явный безпорядокъ. Снова начинаешь увѣщавать и доказывать имъ, что они своимъ нетерпѣніемъ не ускоряютъ, а задерживаютъ и себя и меня. Волненіе какъ будто улеглось. Цѣпь восстанавливается и снова подходятъ одинъ за другимъ говѣльщики. Но это не надолго. Порядокъ вновь нарушается, снова замѣчается въ толпѣ движеніе и натискъ впередъ. Опять предупреждаю; слышу въ толпѣ кого-то крѣпко стиснули, онъ застоналъ и еще минута—цѣпь сдерживающихъ

силачей порвалась, первый рядъ говѣющихъ упалъ, и одна дѣвица отъ натиска толпы съ такою силою упала на солею что ударила мнѣ въ ноги, столкнула меня съ мѣста и я сплеснулъ изъ чаши часть св. Крови на поручь, а часть — на столъ... Пришлось только посмотрѣть на толпу и укоризненно покачать головой. Получилась обычная остановка. Надо было приступать къ новому труду, вызванному этимъ печальнымъ случаемъ. Толпа стояла тихо и, видимо, сознавая свою оплошность, терпѣливо ожидала конца тщательнаго осмотра и подобранія упавшихъ капель св. Крови.

Снова выхожу на солею, но выхожу пока безъ чаши и обращаюсь къ народу:

— „Теперь вы всѣ видѣли, на какой смертный грѣхъ меня вызвали, всѣ вы видѣли и убѣдились, что своей толкатней, своимъ нетерпѣніемъ вы на цѣлыхъ лишнихъ полчаса затагнули службу, и еще благодарите Бога, что я не все пролилъ изъ чаши, а могло быть и это, и тогда вамъ пришлось бы ждать не полчаса, какъ теперь, а — цѣлые сутки“.

Молчаніе было глубокое и мнѣ казалось, что въ это время многимъ было стыдно за себя. Дальнѣйшее причащеніе народа пошло уже въ болѣе строгомъ порядкѣ и закончилось безъ всякой толкатни.

Такъ вотъ какою дорогою цѣною можно было только обезпечить себѣ сравнительный порядокъ при подхожденіи къ причащенію въ церкви Ц. Колодцевъ! По окончаніи богослуженія я поинтересовался спросить кое-кого изъ говѣющихъ:

— „Неужели вы и въ Россіи держали себя такъ же предъ причащеніемъ, какъ и здѣсь?“

— „Э-э-э, батюшка, заговорилъ одинъ изъ оставшихся говѣльщиковъ въ храмѣ, тамъ было хуже: тамъ впереди ставили не одну, а двѣ цѣпи мужиковъ и то не выдерживали: дюже ужъ народъ не сговорчивъ“.

Дальше слушать было уже нечего, а только приходилось удивляться всѣмъ этимъ ссылкамъ на далекую Россію.

Относительно исполненія переселенцами долга исповѣди и св. причастія, къ чести ихъ, слѣдуетъ сказать, что они всѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, исполняютъ этотъ христіанскій долгъ; но за то нельзя обойти молчаніемъ тотъ весьма пе-

чальный фактъ, что они довольно часто допускаютъ больныхъ умирать безъ напутствованія. Для объясненія такого важнаго упущенія въ жизни православнаго христіанина я, какъ ни старался, а никакъ не могъ найти какихъ либо уважительныхъ причинъ. Ясно было только одно, что напутствованіе больного не всѣ-то они признаютъ необходимымъ. У сибиряковъ существуетъ повѣрье, что если больного напутствовать, то онъ долженъ непременно помереть и потому они въ большинствѣ случаевъ затягиваютъ приглашать для этого священника до послѣднихъ минутъ, надѣясь, что больной оправится. Но сказать этого о переселенцахъ я не могу; ибо ни отъ кого не слыхалъ, чтобы среди ихъ существовало подобное, ни съ чѣмъ несообразное повѣрье.

Дѣтей своихъ переселенцы, обычно приобщаютъ почти каждый мѣсяцъ и я во всѣ праздничные дни, за исключеніемъ дней двенадесятыхъ, причащаю всѣхъ безъ исключенія. Въ дни великихъ праздниковъ я только приобщаю дѣтей больныхъ, о которыхъ принесшіе ихъ заявляютъ уже особо. Но въ виду малопомѣстительности храмовъ Новосельскаго и Сыропятскаго, приходилось въ моментъ причащенія наблюдать въ народѣ особое движеніе, толкотню, беспорядокъ; поднимался страшный крикъ и плачь, который грубымъ диссонансомъ врѣзывался въ стройное богослуженіе и тѣмъ нарушалъ обычный порядокъ; замѣтилъ я также, что у дѣтей послѣ причащенія, при обратномъ протискиваніи черезъ толпу, нерѣдко появлялось обычное слюнотеченіе, которое тутъ же не избѣжно обтиралось платьемъ богомольцевъ, и можно сказать съ увѣренностію, что въ этой слюнѣ ребенка всегда найдется частичка (пусть даже это будетъ одна миліонная часть капли) св. Крови. Въ цѣляхъ охраненія святыни отъ случайной небрежности, я ввелъ и въ Сыропяткѣ и въ Новосельѣ обычай причащенія дѣтей по окончаніи литургіи. Я сознаю, что это уже не по уставу св. Церкви; но въ то же время нельзя не сознавать и того, что священникъ долженъ всѣми мѣрами стараться охранять св. Чашу ото всякихъ случайностей, а эти случайности, при тѣснотѣ въ храмѣ, всегда бываютъ неизбежны, и исходя изъ того религіознаго принципа, что св. Тѣло и св. Кровь остаются тѣмъ же, чѣмъ они есть, и свя-

тость ихъ нисколько не уменьшается и послѣ литургіи, то почему же не допустить причащенія дѣтей и не въ обычное время. Въ нашихъ сельскихъ церквахъ, — гдѣ дѣти приносятся сотнями, а церковь вмѣщаетъ въ себѣ съ трудомъ отъ 200 до 300 человѣкъ, такой способъ есть наилучшій и самый удобный и онъ не вызываетъ среди населенія ни малѣйшаго ропота. Этотъ обычай, какъ мнѣ извѣстно, поддерживается и среди другихъ приходоу. Здѣсь священникъ уже сразу видитъ и опредѣляетъ количество дѣтей и легко поддерживаетъ должный порядокъ при поднесеніи ихъ только съ одной стороны, а не подалеку стоитъ сторожъ съ антидоромъ и теплотою, и все это совершается тихо, скромно и въ строгомъ порядкѣ, чего въ обычное время на литургіи достигнуть не возможно. Много неудобствъ вызывается причащеніемъ дѣтей въ поселкахъ, въ которыхъ вслѣдствіе дальняго разстоянія, совершается въ постомъ причащеніе взрослыхъ запасными св. Дарами. Требуютъ причащенія дѣтей всякаго возраста, не считаясь съ тѣмъ, что ребенокъ въ состояніи или не въ состояніи бываетъ проглотить частицу св. Даровъ; требуютъ причащенія дѣтей запасными Дарами не только переселенцы, но и сибиряки; но только первые въ этомъ случаѣ ссылаются опять таки на Россію, гдѣ священники, якобы причащаютъ дѣтей и запасными Дарами. Но я сомнѣваюсь въ этомъ; и не допускаю даже мысли, чтобы въ Россіи, при густотѣ селеній и при близости церкви, совершалось говѣніе въ деревняхъ и излюбленная ссылка переселенца на Россію въ данномъ случаѣ является лишь плодомъ его фантазіи, съ цѣлю заставить священника поколебаться въ своемъ рѣшеніи.

Однако для выхода и изъ этого положенія пришлось прибѣгать къ своего рода необходимымъ мѣрамъ. Сначала я отказывалъ малолѣтнимъ въ причащеніи запасными Дарами, совѣтуя свозить для этого дѣтей въ храмъ. Но появились возраженія въ родѣ того, что въ церковь дѣтей везти холодно, одѣтъ не во что, ѣхать не на чемъ. Очень возможно, что въ возраженіяхъ этихъ была и доля правды. Здѣсь я обратился къ тому же способу оставленія дѣтей до конца богослуженія

и даже проще: заказывалъ приносить дѣтей только тогда, когда уже всѣ взрослые разойдутся „съ моленья“ по домамъ. Послѣ причащенія 400—500 взрослыхъ человѣкъ, естественно, на днѣ св. Чаши оставались мельчайшія частички Св. Даровъ, которые представляли собою что-то въ родѣ кашицы и самыми малыми дозами этихъ мелкорастворенныхъ частицъ я съ уснѣхомъ уже много лѣтъ причащаю дѣтей, начиная даже отъ двухъ лѣтняго возраста и даже ниже, лишь бы только ребенокъ не капризничалъ и не бился. Въ послѣднемъ случаѣ въ причащеніи младенца запасными св. Дарами я отказывалъ и принесшіе ихъ никогда еще не ронтали на меня въ отказѣ и всю вину въ послѣднемъ случаѣ сваливали, быть можетъ, даже и на случайно раскричавшагося ребенка. Многие изъ священниковъ не соглашались со мною въ этомъ способѣ причащенія младенцевъ, .. но пусть же эти отцы докажутъ мнѣ, что въ лжицѣ, взятой со дна чаши съ остатками „кашицы“ не содержится ни одной даже наимельчайшей частицы Тѣла или Крови Христовой. Но я увѣренъ въ томъ, что причащая этимъ способомъ младенцевъ, ничуть не погрѣшаю. Правда уставомъ церковнымъ запрещено приобщать младенцевъ запасными дарами, но это запрещеніе касается только отдѣльныхъ моментовъ причащенія младенцевъ, т. е. отдѣльными запасными частицами, которыхъ грудной младенецъ не въ состояніи бываетъ проглотить. Въ Воронежск. Еп. Вѣд. № 22 за 1884 г. было напечатано особое разрѣшеніе причащать младенцевъ свыше двухлѣтняго возраста вмѣстѣ Тѣломъ и Кровію. Но при этомъ не надо забывать и того, что въ церковномъ уставѣ нѣтъ прямого указанія на то, чтобы дѣти были сподобляемы приобщенія внѣ церкви; слѣдовательно, священники нѣкоторые хотя и приобщаютъ дѣтей въ деревняхъ послѣ взрослыхъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ они должны требовать приношенія дѣтей для причащенія въ церковь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О пастырскихъ дневникахъ.

Люди, больше другихъ присматривавшіеся къ окружавшей ихъ жизни и обладавшіе возможностью знать и видѣть больше другихъ, большею частью вели свои мемуары, келейные записки, дневники и т. п. изображенія какъ своей собственной жизни, такъ и современныхъ имъ обстоятельствъ общей жизни. Съ признательностью къ памяти такихъ личностей читаются ихъ записки, не всегда, можетъ быть, даже предназначавшіяся для любознательнаго потомства, и читающіе научаются мудрости жизни. Юнѣйшее поколѣніе пастырей вправѣ также ожидать отъ стараго поколѣнія пастырей нелицемѣрнаго изображенія ихъ жизни, чтобы въ свою очередь поучаться отъ нихъ и устроить свою жизнь, не повторяя ихъ ошибокъ и заблужденій и пользуясь ихъ опытами къ благоустроению собственной жизни. И если не богата фактами исторія нашего пастырства, и если сама наука объ исполненіи обязанностей пастырскихъ пробавляется у насъ общими мѣстами, то виною этому отчасти то обстоятельство, что далеко не всѣ прежде служившіе пастыри заботились снабдить своихъ потомковъ нажитою ими мудростью, не указали имъ тѣхъ путей, какими они шли, тѣхъ претыканій и преградъ, какія встрѣчали они, и не объяснили, какъ имъ удавалось препобѣждать все враждебное и противившееся вѣрному исполненію ими своего долга. У насъ есть древніе роды и замѣчательныя фамиліи, гдѣ семейныя преданія о жизни предковъ, переходящія изъ рода въ родъ, налагаютъ особенныя типическія черты на характеръ и поведеніе въ жизни cadaго изъ членовъ этого рода и фамиліи. Не безслѣдно проходятъ для юнаго члена такой фамиліи рассказы о томъ, какъ поступалъ въ томъ или другомъ случаѣ его предокъ, гдѣ ему приходилось больше всего быть осторожнымъ, при какихъ обстоятельствахъ случались преимущественно неудачи и какъ удобнѣе избѣгать такихъ неудачъ. Можно быть увѣреннымъ, что въ житейскихъ столкновеніяхъ ему припомнится житейское благоразуміе его предковъ; о которомъ онъ слышался съ юныхъ лѣтъ, и онъ, не задумываясь, пойдетъ ихъ дорогою. Не отсюда ли и происходитъ, между прочимъ,

то явленіе, что поступки членовъ одного рода всегда отличаются, на примѣръ, великодушіемъ, другого — осторожностью, третьяго — навязчивою искательностью и т. п. А кому неизвѣстно, какъ школьныя преданія, переходящія отъ одного поколѣнія воспитанниковъ къ другому, всегда даютъ извѣстный характеръ дѣятельности воспитанниковъ этихъ школъ! Желательно, чтобы и въ средѣ нашихъ пастырей были и сохранились преданія пастырскія, чтобы не опытный, по молодости, пастырь могъ всегда пользоваться опытомъ бывшихъ прежде него собратій его, чтобы пути, ближе и успѣшнѣе всего приводящіе къ цѣлямъ пастырства, проложенные однимъ пастыремъ, преемственно указывались идущимъ позади его и чтобы позади идущіе напередъ уже имѣли свѣдѣнія о томъ, что имъ встрѣтится на этомъ пути и какъ имъ быть при той или другой встрѣчѣ. Старый воинъ, совершавшій не мало походовъ, опытный въ бояхъ, правдиво и съ увлеченіемъ передающій рассказы о своей боевой жизни, всегда находитъ вокругъ себя въ числѣ своихъ слушателей и такихъ воиновъ, которые изучили уже достаточно науку военную. Опытный пастырь, не одно десятилѣтіе прослужившій дѣлу Божию и переиспытавшій какъ сладости, такъ и горечи пастырскаго служенія, не останется безъ внимательныхъ слушателей, если бы сталъ рассказывать молодымъ пастырямъ пастырскія событія изъ своей жизни, не останется и безъ читателей, если бы передалъ эти событія на бумагѣ. Какой великій запасъ разнородныхъ пастырскихъ наблюденій представилъ бы такой, непрерывно и разумно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ веденный дневникъ! Сколько пользы отъ прочтенія его могъ бы получить всякій другой пастырь, а также и самъ пишущій его, сколько наставленій получилъ бы, просматривая нѣсколько лѣтъ назадъ исписанныя имъ страницы! Какое знаніе себя самого онъ почерпнулъ бы отъ такого веденія дневника! Сколько удобства онъ имѣлъ бы при этомъ видѣть и понимать причины успѣховъ и неуспѣховъ своей пастырской дѣятельности! Ничто лучше не помогло бы также ему изучить надлежащимъ образомъ и потребности своей паствы. Нечего уже и говорить о томъ, какъ веденіе собственнаго дневника, способствуя саморазвитію пастыря, направляло бы всегда

мысль его къ изслѣдованію путей промысла Божія, все направляющаго ко благу нашему. Иногда иное событіе горько отозвалось на жизни пастыря, но вотъ, спустя нѣсколько времени, онъ припоминаетъ это событіе, размышляетъ о немъ и находитъ, что прежнее горе имѣлось въ виду какъ условіе, необходимое для достиженія радости, и что вообще все, что Богъ не посылаетъ, дѣлается къ лучшему.

Итакъ, серьезная для пастырей и для пастырства польза правильнаго веденія пастырями своихъ дневниковъ несомнѣнна. Безъ сомнѣнія, не у всякаго пастыря можетъ выйти прекрасный дневникъ, не всякій будетъ и предлагать свой дневникъ для печати. Но хочется думать, что веденіе пастырями своихъ дневниковъ, наводя ихъ постоянно на рѣшеніе многоразличныхъ вопросовъ пастырской жизни и служенія и заставляя ихъ ежедневно вдумываться въ эти вопросы, будетъ очень нерѣдко многихъ побуждать и къ спеціальному самостоятельному рѣшенію того или другого вопроса изъ широкой области пастырства. Отсюда на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ легко можетъ возникнуть литература въ собственномъ смыслѣ слова пастырская, весьма интересная, какъ написанная людьми живого дѣла, а это въ огромной степени содѣйствовало бы оживленію епархіальныхъ органовъ.

(„Оренб. Еп. Вѣд.“).

Какъ открыть общество трезвости.

Различные виды обществъ трезвости. Въ зависимости отъ взглядовъ на причины пьянства и на средства отрезвленія народа существуетъ нѣсколько типовъ обществъ трезвости.

Есть общества, состоящія исключительно изъ дѣятелей, признающихъ, что только образованіе и разумныя развлеченія, скрашивающія трудовую жизнь, способны привести народъ къ отрезвленію.

Общества эти примѣняютъ въ своей работѣ исключительно образовательныя средства, подчасъ дѣйствуютъ на на-

родную массу, такъ сказать, извнѣ, не принимая ея представителей въ свою общественную среду. Примѣромъ подобныхъ обществъ у насъ могутъ, напр., служить попечительства о народной трезвости.

Есть общества, состоящія исключительно изъ абсолютныхъ трезвенниковъ, замкнувшихся въ себѣ, дѣйствующихъ только для себя, вовсе не отражающихъ идей трезвости на народную массу. Таковы нѣкоторые трезвенные клубы за-границей.

Есть общества, возникшія на религіозной почвѣ, призывающія народъ къ отрезвленію черезъ церковь, пытающіяся укрѣпить слабую волю пьянствующихъ людей вліяніемъ молитвеннаго обѣта и силою проповѣдническаго слова. Таковы наши церковно-приходскія братства и общества трезвости.

Большинство изъ нихъ, однако, наряду съ могучими для вѣрующей массы средствами Церкви, въ широкой степени пользуются и средствами образовательными. Въ Россіи такихъ обществъ больше, чѣмъ обществъ иного типа, вмѣстѣ взятыхъ.

Подготовка къ открытію общества. Каждый убѣжденный трезвенникъ, каждый общественный работникъ — священникъ, учитель, врачъ, — могутъ и, какъ сознательные граждане, должны пропагандировать при каждомъ удобномъ случаѣ идеи трезвости.

Алкогольный вопросъ такъ наболѣлъ въ нашей родинѣ, что всякая, даже незначительная, трезвенная пропаганда, въ зависимости, понятно, отъ личныхъ качествъ и дарованій проповѣдника, вызываетъ формированіе кружка лицъ, искренно сочувствующихъ дѣлу насажденія трезвости. Нельзя сказать, чтобы эти кружки были особенно велики по количеству лицъ, но они всегда бываютъ. Дѣло проповѣдника и идейнаго зачинателя общества — скрѣпить этотъ кружокъ, дать ему мысль о новомъ дѣлѣ, вдохнуть увѣренность, что дѣло поидетъ, и наконецъ, направить его на агитаціонную работу — на привлеченіе къ основанію общества новыхъ лицъ.

Часто такая подготовительная работа можетъ длиться годами и эта продолжительность подготовки отнюдь не вредитъ развитію дѣла трезвости. Напротивъ, — отзывается на немъ

большимъ плюсомъ, создавая крѣпкое, убѣжденное, энергичное ядро дѣятелей. Общество безъ ядра, лишеннаго такихъ качествъ, недолговѣчно. Общество, вовсе неимѣющее никакого ядра, умираетъ тотчасъ-же по уходѣ лица, усиліями котораго живетъ и держится.

Вообще каждому дѣятелю, намѣревающемуся создать общество трезвости, необходимо помнить, что онъ не только долженъ работать самъ, но и долженъ учить работать другихъ, чтобы были въ наличности продолжатели дѣла, чтобы дѣло не умирало.

Когда ядро создано и открытіе общества такъ или иначе предрѣшено, необходимо озаботиться объ изысканіи денежныхъ средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе первоначальныхъ и неотложныхъ нуждъ нарождающагося дѣла. Путь обычный—подписка, сборъ пожертвованій, организація случайнаго предпріятія съ благотворительною цѣлью (спектакль, концертъ, базаръ, лекція, вечеръ и пр.).

Учредительное собраніе. Начинатель дѣла, убѣдившійся въ законности подготовки, созываетъ собраніе лицъ, желающихъ стать членами-учредителями общества. Такое собраніе не считается публичнымъ и поэтому, на основаніи 1 и 2 пунт. Врем. прав. о собр., о немъ не требуется ни заявлять полиціи, ни просить разрѣшенія.

Членовъ учредителей можетъ быть неограниченное количество, но не менѣе 5 лицъ. Всѣ они должны быть лично извѣстны начинателю.

Учредители прежде всего должны знать законъ о союзахъ и обществахъ (Врем. правила 4 марта 1906 г) и, сообразуясь съ нимъ, рѣшить вопросъ о присвоеніи обществу правъ юридического лица.

Если общество не желаетъ присваивать этихъ правъ, то можетъ остаться совсѣмъ безуставнымъ, или выработать уставъ исключительно для внутренняго распорядка; такой уставъ въ регистрацію не представляется и никакого утвержденія со стороны администраціи не требуетъ. Учредительное собраніе въ данномъ случаѣ вырабатываетъ текстъ заявленія и подписываетъ его.

Если общество желаетъ обладать правами юридического

лица (правомъ пріобрѣтать и отчуждать имущества, образовывать капиталы, заключать договоры и пр.), то оно должно имѣть уставъ и зарегистрироваться.

Учредительное собраніе въ данномъ случаѣ вырабатываетъ текстъ устава и заявленія и подписываетъ ихъ (между прочимъ—уставъ необходимо подписать въ двухъ экземплярахъ). Затѣмъ собраніе приступаетъ къ избранію членовъ временнаго правленія. О занятіяхъ собранія на отдѣльномъ листкѣ составляется протоколъ, подписываемый всѣми присутствующими.

Церковно-приходскія общества трезвости. Общества трезвости при церквахъ, какъ группы съ морально-религіозными цѣлями, учреждаются иначе, нежели общества свѣтскія. Дѣйствіе правилъ 4 марта 1906 г. на нихъ не распространяется (ст. 5-я). По точному смыслу ст. 5-й уставъ такого общества долженъ представляться на утвержденіе епархіальной власти.

Если уставъ, утвержденный епархіальной властью, присваиваетъ обществу право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, искать и отвѣчать на судѣ, то онъ, по точному смыслу ст. 20 правилъ, долженъ подвергнуться регистраціи.

Общества, при которыхъ образуются отдѣленія, на основаніи ст. 3 правилъ, также должны зарегистрировать свой уставъ.

Регистрація производится уже послѣ утвержденія уставовъ епархіальною властью.

Религіозно-трезвенныя организаціи подраздѣляются на нѣсколько типовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространенными являются «братства» и «общества».

Братства отличаются отъ обществъ сравнительною узостью круга своихъ дѣйствій.

Братство сосредоточиваетъ дѣятельность внутри организаціи, ставитъ задачею исключительно поддержку своихъ членовъ, между тѣмъ какъ общество стремится раскинуть работу вовнѣ, вліять на окружающую среду. На практикѣ за послѣднее время всякое различіе между братствомъ и обществомъ почти ступшевалось.

Братства и общества возникают и как самостоятельные единицы, и как отдѣленія церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ руководятся правилами и уставами, исходящими отъ сихъ совѣтовъ, и самостоятельныхъ правъ юридического лица не имѣютъ.

Религіозно-трезвенныя братства и кружки обыкновенно возникаютъ такъ. Подъ вліяніемъ церковной проповѣди или обстоятельствъ личной жизни, отдѣльныя личности начинаютъ давать церковный обѣтъ трезвости и просятъ записать ихъ въ особую книгу при церкви. Такимъ образомъ является группа обѣтниковъ-трезвенниковъ. Это еще отнюдь не общество. Записавшіеся стараются лишь выполнить свой обѣтъ, иначе говоря — работаютъ исключительно надъ собою, каждый порознь. Чтобы возникло общество, необходимо объединить обѣтниковъ общностью работы на почвѣ моральной взаимопомощи и пропаганды трезвенныхъ идей.

Въ организациі религіозно-трезвенныхъ обществъ есть особенность, неизвѣстная обществамъ свѣтскимъ, а именно: во главу общества становится руководитель-священникъ. Въ иныхъ обществахъ онъ является лишь идейнымъ вдохновителемъ организациі, обязательнымъ ея работникомъ, въ другихъ — полнымъ хозяиномъ. Въ иныхъ обществахъ совѣты и правленія ограничиваютъ до извѣстной степени права руководителя, въ другихъ — состоятъ при немъ лишь въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ.

При сочиненіи устава организуемаго общества, необходимо точно и опредѣленно разграничивать права и обязанности руководителя и совѣта (или правленія) и ихъ взаимоотношенія. Благодаря точности будутъ предупреждены всякаго рода конфликты, весьма возможные въ каждомъ живомъ дѣлѣ, при неопредѣленности указаній устава.

Въ свѣтскихъ обществахъ трезвости всѣ члены уплачиваютъ *годовой* взносъ; слѣдовательно, всѣ пользуются своими правами въ теченіе одинаковаго времени. Не то замѣчается въ обществахъ религіозно-трезвенныхъ. Въ нихъ нѣтъ такого единообразія. Трезвенники записываются на сроки весьма различной продолжительности (отъ 3 хъ мѣсяцовъ до 3-хъ лѣтъ и болѣе) Уставъ долженъ предвидѣть это и, опредѣляя права членовъ, согласовывать полноту правъ съ продолжительностью срока. Иначе могутъ произойти печальныя недоразумѣнія.

Весьма возможенъ, напр., такой случай. Группа лицъ, несо-чувствующихъ дѣятельности общества, вписывается въ общество на краткій срокъ въ такое имено время, когда состоится обыкновенно годовое общее собраніе; пользуясь полными правами, она можетъ произвести въ обществѣ полный переворотъ ко вреду послѣдняго (измѣнить правленіе, характеръ дѣятельности и пр.) и вновь уйти...

Все это необходимо продумать. Вообще необходимо строго взвѣшивать каждый пунктъ устава, особенно по отношенію къ мѣстнымъ условіямъ.

Изъ Епархіальной хроники.

4 іюня закончились экзамены въ Омскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Почти всѣ экзамены и во всѣхъ классахъ были посѣщены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ. Его Преосвященство живо интересовался постановкой учебнаго дѣла въ училищѣ и самъ не рѣдко по долгу спрашивалъ воспитанницъ по всей программѣ пройденнаго курса. Вопросы Владыки носили характеръ бесѣдъ и направлялись къ тому, чтобы направить воспитанницъ самостоятельно и сознательно разбираться въ изученномъ матеріалѣ. Отвѣты получались въ большинствѣ весьма хорошіе, изъ чего можно заключить, что положенные курсы пройдены воспитанницами вполне удовлетворительно. Особенно хорошіе отвѣты давали воспитанницы I, а также VI и V классовъ. Изъ I кл. во второй перешло 41 человѣкъ, изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 21, во второмъ 20. Изъ II въ III кл. перешло 39, въ томъ числѣ въ первомъ разрядѣ 11, во второмъ 28 человѣкъ. Изъ III въ IV кл. перешло 35, изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 14 чел., во второмъ разрядѣ 21. Изъ IV въ V кл. перешло 28, въ томъ числѣ въ первомъ разрядѣ 9, и во второмъ разрядѣ 19. Изъ V въ VI кл. перешло 38, въ числѣ которыхъ въ первомъ разрядѣ 21 и во второмъ разрядѣ 17 человѣкъ. Кончили курсъ 36 человѣкъ, изъ нихъ въ первомъ разрядѣ 15, во второмъ 21 человѣкъ.

Послѣ экзаменовъ воспитанницы разъѣхались по домамъ родителей и родственниковъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ

круглыхъ сиротъ. Въ училищномъ корпусѣ предполагается внутренней ремонтъ. Послѣ же экзаменовъ въ училищѣ имѣло мѣсто небольшое чисто-семейное, училищное торжество. Состоялось бракосочетаніе окончившей нынѣ курсъ ученія воспитанницы VI кл. С. Сиротиной, регентши училищнаго хора, съ преподавателемъ училища, кандидатомъ богословія, А. А. Доброхотовымъ. Чинопослѣдованіе брака въ церкви Епархіальнаго училища совершилъ о. инспекторъ классовъ училища, свящ. И. Фокинъ. Брачное торжество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Владыка Владиміръ.

Изъ состава корпораціи Омскаго Епархіальнаго училища, по прошенію, вслѣдствіе перевода на службу въ другую губернію, выбываетъ нынѣ преподаватель математическихъ наукъ, учитель мѣстной мужской гимназіи *Н. Н. Рунскій*. Объ уходѣ симпатичнаго преподавателя нельзя не пожалѣть, т. к. это былъ знатокъ своего дѣла, специалистъ, искусный педагогъ и благородный человѣкъ.

Труженицы перваго выпуска. Многія воспитанницы Омскаго Епархіальнаго училища, нынѣ кончившіе курсъ, изъявивъ желаніе немедленно поступить на службу, подали прошенія въ Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ объ опредѣленіи ихъ на мѣста учительницъ церковныхъ школъ. Такимъ образомъ, благодареніе Богу, Омская епархія дожила наконецъ, до времени, когда изъ стѣнъ Епархіальнаго училища начнутъ ежегодно выходить свѣжія, юныя, подготовленныя дѣятельницы на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, въ прямую помощь трудящемуся пастырству, которое уже не будетъ въ большинствѣ чуждо этимъ дѣятельницамъ, т. к. онѣ сами дѣти мѣстнаго духовенства и имѣютъ отцовъ и братьевъ, трудящихся въ той же народной средѣ, стоящихъ около того же церковно-школьнаго дѣла. Остается пожелать, чтобы скорѣе наступило время, когда Омская епархія будетъ имѣть возможность получать изъ *Омской духовной семинаріи* ежегодные выпуски юныхъ, образованныхъ пастырей, такъ необходимыхъ ей теперь, въ виду роста ея населенія и сектантскаго натиска.

Деревенскій университетъ.

— Быль уже седьмой часъ вечера, когда я входилъ въ земскую квартиру, къ удивленію оказавшуюся и чистой и просторной.

— Чайку бы съ дорожки испить, — обратился я къ плотному, коренастому хозяину квартиры.

— А нельзя ли, ваше благородіе, чуточку повременить..

— Отчего это — искренно удивился я.

— Да бабы все ушли.. И моя Акулина, и дочки въ школѣ. Учатся тамъ... Тепереча недолго, Мигомъ вернутся.

— Въ школу.. Учатся.. Да развѣ у васъ и вечерами бывають занятія? И развѣ у васъ и взрослые учатся?

— Хозяинъ съ самымъ довольнымъ видомъ заулыбался, насколько могъ, сдѣлалъ осмысленные глаза и нѣсколько разъ погладилъ свою густую, окладистую бороду.

— Не вы первый дивитесь... Много проѣзжаго люда и слухомъ не слышали о нашемъ житьѣ.. Учатся. А что, скажите на милость, имъ зимой-то и дѣлать. Зимой у насъ въ деревнѣ, извѣстно, мертвая слячка... Не знаешь куда дѣвать время, куда пристроить себя.

— Учатся... Да еще какъ.. Наши павловскіе бабы умнѣ мужиковъ теперь сдѣлались...

Бородачъ немного помолчалъ, видимо, довольный тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на меня его несложный рассказъ.

— Учатся. А все, ваше благородіе, отъ людей зависитъ, которые захотятъ нашему люду крестьянскому грамоту открыть. Есть у насъ матушка умная, сошлась она съ нашей учительницей... Вотъ и порѣшили онѣ вдвоемъ нашихъ бабъ образовывать. Учатъ ихъ разнымъ мудренностямъ. Совсѣмъ, вѣдь наши женщины другими сдѣлались. Бабы, да не тѣ.

— Я имѣлъ нѣкоторое соприкосновеніе съ дѣлами народнаго образованія и сейчасъ ѣхалъ на ревизію Вознесенской земской школы.

— Деревенскій университетъ, — думалъ я про себя.. Въ первый разъ я слышу. — И надо же, чтобы это доброе дѣло возникло въ какомъ-то медвѣжьемъ углу, куда нѣтъ ни пути, ни дороги и откуда никуда не доходить да и, кажется, дойти

не можетъ никакихъ вѣстей. Деревенскій университетъ Я ничуть не удивился бы, если бы встрѣтилъ его за границей, въ какомъ нибудь французскомъ селѣ съ французскими пейзажами, а то у насъ въ Вознесеньи, Чухломскаго уѣзда, гдѣ я если и надѣялся найти земскую квартиру, такъ непременно скверную, съ тараканами, клопами и прочими принадлежностями несложнаго деревенскаго обихода.

Я еще разъ осмотрѣлъ предназначенную мнѣ комнату. Все было чисто, опрятно, на каждой мелочи была замѣтна заботливая женская рука. Но теперь мнѣ стало все понятно, и я уже не удивлялся.

— А нельзя ли мнѣ... въ школу эту сходить... Послушать, чему тамъ вашихъ бабъ обучаютъ...

— Отчего нельзя. Конечно, можно. Еще какъ рада будетъ матушка-то. Я сейчасъ, я мигомъ, я провожу васъ... Только приодѣнусь немного.

Черезъ десять минутъ мы входили въ помещеніе церковно-приходской школы, гдѣ и происходило всегда обученіе взрослыхъ крестьянокъ. Въ школѣ было душно. Около восьмидесяти женщинъ слушали чтеніе матушки.

А та, поминутно обрывая замѣчаніями, дополненіями, разъясненіями, читала брошюру женщины врача Покровской объ уходѣ за груднымъ ребенкомъ. Отложивъ книгу, она дала смотрѣть по рядамъ стеклянный флаконъ съ резиновымъ соскомъ, которымъ надо замѣнить крестьянскій дѣтскій рогъ и кислую соску. Показала она на столѣ, какъ нужно пеленать ребенка. Отъ гигиены незамѣтно перешла рѣчь къ болѣзнямъ дѣтскаго возраста и тутъ, опять на столѣ, матушка продемонстрировала, какъ нужно при пупочной грыжѣ накладывать на пупъ повязку изъ липкаго пластыря, намазаннаго на холстъ.

Когда чтеніе брошюры Покровской было окончено, матушка по какой-то другой книжкѣ начала читать лекцію по сельскому хозяйству. Читала она о такомъ вопросѣ, который можетъ городекимъ жителямъ показаться смѣшнымъ, а въ крестьянскомъ быту онъ имѣетъ большое значеніе: о пользѣ разведенія фасоли и гороха.

Говорила матушка о пользѣ растительной пищи, о ея преимуществахъ предъ мясомъ, которое слишкомъ обременяетъ

желудокъ, отъ котораго человекъ такъ часто бываетъ раздражительнымъ, которое является причиною многихъ такихъ болѣзней, какихъ не знали бы люди, употребляя они пищу растительную.

На классной доскѣ она написала таблицу, изъ которой было ясно видно, сколько бѣлковъ и жировъ содержатъ бобы, горохъ и мясо. Она сравнивала эти количества и дѣлала все это такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою убѣдительною дышала ея рѣчь, что становилось радостно за крестьянокъ.

Передъ перерывомъ матушка раздала мѣшечки крестьянкамъ.
— Это — на пробу, — сказала она.

Въ мѣшочкахъ были сѣмена фасоли и лучшаго, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ деревнѣ, гороха.

Послѣ перерыва начался урокъ учительницы, было объяснительное чтеніе, и сколько новаго, невѣдомаго раньше открылось крестьянамъ, хотя бы въ тотъ часъ, на которомъ я былъ. Здѣсь были и очерки американской жизни, и свѣдѣнія по этнографіи, и рассказы изъ жизни животныхъ. Очевидно, надъ подборомъ статей много думали.

Занятія начались въ пять часовъ, когда я еще ѣхалъ въ глубокой тѣмѣ, въ своихъ развальняхъ по серебристому еловому лѣсу, а кончились въ девять...

Ушли сразу далеко не всѣ. Подходили по одной, совѣтовались, плакали, пытались цѣловать матушкину ручку... Уходили довольныя и счастливыя, на покойный сонъ и, я думаю, на счастливый, грезный сонъ, когда фасоль переплеталась съ десятиэтажными ньюіорскими домами, полосатая зебра гнала изъ крестьянской избы кислую соску, а надъ всѣмъ этимъ высились сказочные дворцы, залитые огнями, съ расписными узорами. Эти дворцы были свѣтомъ знанія, маяками, озарявшими свѣтомъ крестьянскую жизнь, эту жизнь поднимавшими и осмысливавшими.

Много думъ роилось въ моей головѣ, пока я стоялъ въ сторонѣ и смотрѣлъ на этихъ бабъ, обступившихъ лектрисъ, и плачущихъ, и довольныхъ, — всѣхъ одинаково благодарныхъ, всѣхъ одинаково съ лучившейся надеждою на что-то въ очахъ.

... Земной поклонъ вамъ, народные просвѣтители, — сказала я, подходя къ матушкѣ и пожимая ея руку.

— Ну, ужъ, извините, — засмѣялась та, — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады... Лучше чтонибудь, чѣмъ ничего. Мы все съ

бабами о бабахъ и толкуемъ... Для нихъ это интереснѣе и скорѣе въ душу западаетъ...

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже совершенно познакомились и сдѣлались друзьями.

Она съ увлеченіемъ говорила:— Да, если хотите, у насъ деревенскій университетъ, конечно въ своемъ родѣ. У насъ есть цѣлый рядъ кафедръ: на примѣръ, исторія женщины. Здѣсь говоримъ о женщинахъ, добрыхъ, святыхъ, ученыхъ, о „выдуманныхъ“ (литературныхъ женщинахъ). Затѣмъ о современной русской женщинѣ и ея положеніи.

Потомъ гигиена женщины и ребенка. Немного анатоміи, много о дѣтскихъ болѣзняхъ. Есть сельское хозяйство, столъ, наши жилища, да мало ли, о чемъ можно говорить... Вѣрьте, работы такъ много что времени не хватаетъ, что такъ скоро проходитъ вечеръ.

— Скажите же, матушка, что заставляетъ васъ возиться съ ними.. съ этими бабами

— Этого требуетъ долгъ cadaго порядочнаго человѣка, живущаго въ деревнѣ. Жаль вотъ, что почти всѣ у насъ уходятъ въ доходы, либо въ ѣду, либо въ наряды... Есть болѣе высокое, болѣе святое.. А объ этомъ заботъ нѣтъ. Никто и думать нехочетъ, что влачить въ грязи, въ жалкой конурѣ всю свою жизнь народъ, пухнетъ отъ голода, мретъ лишенный всякаго ухода за собой, всякой помощи.

На этомъ разговоръ нашъ оборвался. Мы распростились.

И когда я шелъ къ себѣ на «земскую квартиру», гдѣ по всѣй вѣроятности, ждалъ меня кипящій самоваръ, рассказы Акулины и ея дочерей, все время задавалъ себѣ вопросы ..

— Много ли теперь у насъ, на Руси, такихъ матушекъ. Ихъ почти нѣтъ.

А какъ много можно было бы сдѣлать, И какое широкое, необозримое поле дѣятельности открылось бы передъ русской женщиной—интеллигенткой, ушедшей въ деревню, въ народъ, полюбившей этотъ народъ до самозабвенія и эту свою любовь, ласку, теплоту участія принесшей въ жертву безчисленнымъ, неизмѣримымъ деревенскимъ страданіямъ.

Вѣдь тогда легче стало бы жить на Руси. И не такъ остро давала бы себя чувствовать тягота жизни крестьянской. „Университетами“, больницами, яслями, библіотеками, народными чтеніями свѣтились бы наши русскія села.

И этот огонекъ зажгла бы добрая заботливая женская рука—рука матушки сельскаго приходскаго священника.

А теперь прямо жуть беретъ... („Приход. Свящ.“, 1911 № 8).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Частный приготовительный классъ женской гимназии и реального училища въ г. Петропавловскѣ, Акмол. обл., уголъ Пушкинской (д. № 39) и Каванной ул., собств. домъ.

Седьмой 1911—1912 учебн. годъ.

Приемъ въ старшее и среднее отдѣленія по испытанію, а въ младшее неграмотныхъ—съ 8 августа; начало ученія 16 августа.

Программа по всемъ обязательнымъ предметамъ приближена къ курсу перваго класса реальныхъ училищъ; въ старшемъ отд. для желающихъ преподаются географія и нѣмецкій языкъ. Учащіеся пользуются учебными пособиями и книгами для внѣкласснаго чтенія изъ собственной ученической библиотеки безплатно. Репетированіе и подготовка за курсъ средне-учебныхъ завоеваній.

Заявленія (съ прилож. метрич. вып. и свидѣт. о личности) объ опредѣленіи дѣтей подаются лично или присылаются по почтѣ законоучителю Петропавловскаго реального училища священнику *П. Масленникову*.

При классѣ имѣется ученическая квартира.

Содержаніе: Часть официальная.—Отъ Омской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ ученицъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1910-11 уч. годъ, составлен на основаніи годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ концѣ мая и началѣ іюня мѣсяц. сего 1911 г.—Объявленіе.

Часть неофициальная.—Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, Утвержденный указомъ Святейшаго Синода отъ 8 марта 1911 г. за № 3260 порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.—Изданія Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства о святит. Іоасафѣ—О посѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, приходовъ 3-го благочинія Омскаго у., провѣздъ для совершенія закладки храма въ пос. Бѣлоусовскомъ того же у.—Изъ впечатлѣній сельскаго священника.—О пастырскихъ дневникахъ.—Какъ открыть общество трезвости.—Хроника.—Деревенскій университетъ—Объявленіе.—

За Редактора, священникъ *Ксенофонтъ Поповъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1-го іюля, 1911 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.